

школьный журнал для семейного чтения

Алексикотн

№7

ОКТАБРЬ 2013

издание сообщества учеников и учителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

Славное имя – Пушкин!

Над номером работали:

Главный редактор

Е. В. Семерикова

Набор

Данила Дудка

Егор Елатомцев

Иллюстрации

Арсений Алексеев

Кирилл Баранцев

Ирина Гончарова

Анна Горшкова

Дарья Дмитриева

София Дудка

Екатерина Елатомцева

Владимир Карманов

Михаил Киселев

Мария Конакова

Василисса Никольская

Эмилия Олесова

Наталья Скутельник

Елизавета Тютюнджи

Анна Фролова

Дарья Хрущева

Елизавета Чеботарева

Константин Шилков

Анна Ялтанская

Верстка

С. Ю. Мамаев

Корректурa,

первый читатель

В. Ф. Шварц

*В оформлении обложки использован
рисунок Нади Рушевой*

*Журнал «Лексикон» издается
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

*Издание этого номера осуществлено благодаря
помощи добрых людей, подаривших школьной
типографии новую оргтехнику. Их же имена
знает Господь. Спасибо!*

Все номера журнала «Лексикон» можно
найти на сайте www.shkola-snegiri.ru

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, Истринский район, с.
Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

© 2013 Православная школа «Рождество»

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

От редакции	5
Страничка духовника	
Остров, на который хочется вернуться <i>Отец Александр</i>	6
Тема номера: Славное имя – Пушкин!	
Мой Пушкин . . . . . <i>Размышления учителей, старшеклассников и родителей школы «Рождество»</i>	8
Пушкин: судьба и Время . . . . . <i>Старый хронистъ</i>	18
Диалог Святителя и Поэта . . . . . Поэтическая переписка Пушкина и митрополита Московского Филарета (Дроздова)	21
Рады заяц да поэт . . . . . Совершенно правдивая история о том, как Господь послал к Пушкину одногомышленого зайца, и что из этого получилось <i>Дмитрий Шеваров</i>	22
Один день из жизни Пушкина-сказочника . . . . . Из архива школы «Рождество» <i>Егор Елатомцев, Ксения Пчелякова</i>	24
There is an oak on the seashore . . . . . Вольный перевод вступления к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» <i>Mother Goose</i>	25
В гости к Пушкину . . . . . <i>Анна и Елена Семериковы</i>	26
Мы играем в Лицей . . . . . <i>Фоторепортаж Марии Уховой и Сергея Мамаева</i>	28
Жизнь замечательных детей . . . . . <i>Елена Литвяк</i>	30
Знакомьтесь – это мы!	
О чем мечтают наши малыши? . . . . . Социологический опрос учеников 1-5 классов <i>Десятиклассники</i>	32
Школьный музей	
День памяти священномученика Михаила Тихоницкого . . . . . <i>Сергей Юрьевич</i>	33
Коллекция приключений	
Псковская Одиссея девятиклассников . . . . . рассказанная ими самими на обороте железнодорожных билетов <i>Александра Алексеевна, Татьяна Михайловна и некоторые девятиклассники</i>	34
На крыльях ветра	
Как мы осаждали остров Корфу . . . . . <i>Антон Сергеевич</i>	36

«Морской бой» на столе: как это было <i>Вероника Смирнова</i>	37
В первый раз Впечатления юнги <i>Яхтсмен из первой смены</i>	37
Да здравствует солнце и спинакер! <i>Ф9534</i>	38
Как мы съездили на Первенство России 2013 «Малый флот»	40
Словарь яхтсмена <i>Морской волк</i>	43
По святым дорогам	
Трудно ли быть трудником? Диалоги-воспоминания 6 класса	44
Преподобный Иосиф и помидоры <i>Артеми́й Евге́ньевич Олесов</i>	46
Двадцать лет назад... <i>В. Ф.</i>	47
Хроники	
Как наш 2 класс учился в «старой школе»	48
Традиционный осенний турслет <i>Репортаж учеников 7 класса</i>	49
Урок живой истории	50
На младшей лестнице	
Лето на память Открытия и события минувших каникул <i>Рассказы учеников 2-5 классов</i>	51
Наша Малая Академия	
Заметки по теории эволюции от Егора и Даши <i>Дарья Дмитриева, Егор Елатомцев</i>	52
Как получились день и ночь? <i>Сочинения 4 класса</i>	53
Антология	
Соловецкие истории <i>Елена Викторовна</i>	54
«И небеса несут печаль...» <i>Стихи учеников школы «Рождество»</i>	61
«Я всегда мечтал об Индии» Краткая повесть о приключениях Сантьяго Торреса, кока с «Санта-Марии», открывшего Америку вместе с Христофором Колумбом <i>Полина Сырескина</i>	62
Чтение навыrost	
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» <i>Александр Сергеевич Пушкин</i>	63

* * *

С новым годом, дорогие читатели «Лексикона»!
С новым учебным годом!

Вы заметили, что и мы с вами стали другими, новыми, за минувшее лето?

Нынешний учебный год – пушкинский в нашей школе. Не потому, что грядет какой-нибудь юбилей, а потому, что Пушкин – сердце русской жизни, без него она попросту невозможна. Помните знаменитое: «Пушкин – наше все»? Смешно, но очень верно сказано. Вот почему осенний номер нашего школьного журнала мы посвящаем Поэту.

И, конечно, осень – время сбора плодов и воспоминаний о лете. Поэтому вы найдете так много заметок о летних странствиях и приключениях. Вы встретитесь с новой рубрикой «На крыльях ветра» – здесь мы решили собирать материалы о нашей жизни под парусом. Уже три года существует наш школьный летний парусный лагерь, ребята участвуют даже во всероссийских соревнованиях и жизнь юных яхтсменов такая бурная, что «парусным» впечатлениям понадобилось отдельное пространство. И слава Богу! А еще мы решили выделить в отдельную рубрику тексты по естественным наукам, которые во множестве сочиняют ребята. Для этого в журнале открылась «Наша Малая Академия».

Очередная примета нового года: теперь над созданием журнала трудятся не только учителя и старшеклассники, но и специальная детская дежурная редакция. По осеннему номеру дежурили шестиклассники. Это они придумывали большинство редакционных заданий для авторов. И, конечно же, писали и рисовали в номер сами. Спасибо всем, кто потрудился над новым «Лексиконом». Пишите, рисуйте, придумывайте следующие номера вместе с нами, дорогие читатели!

С Богом в новый учебный год!

Фото Марии Уховой

Остров, на который хочется вернуться

Лето кончилось. Осень собрала нас, как перелетных птиц, вместе. Мы рассказываем друг другу, где кто побывал и что видел. С новым рассказом мир каждого из нас делается шире.

Прибавлю и я в эту копилку свою лепту. Мне довелось побывать на острове Корфу. Место это прежде всего славно тем, что здесь с давних пор хранятся мощи святителя Спиридона Тримифунтского. Не просто хранятся, а являются духовным центром, сердцем острова. Сюда приезжают паломники со всего света, чтобы помолиться у раки святителя и приложиться к его святым мощам, которые сохранились полностью нетленными. Храм святителя всегда открыт в дневное время и являет собой интересное смешение восточной и западной церковной традиции. Здесь, например, как в костеле стоят скамейки по всему пространству храма и поют на службе под музыкальное сопровождение, но имеют веру православную и дорожат ею. В храм приходят на службу, но часто и просто для того, чтобы «побеседовать со святым».

Я сам видел людей всех возрастов, сидящих в каком-нибудь дальнем ряду и погруженных в эту беседу.

Торговые лавки вокруг храма все иконные, а икону святого Спиридона можно купить здесь в любом супермаркете или деревенском магазине. Имя Спиридона или кратко Спиро – одно из самых распространенных на Корфу.

*Святитель Спиридон
Тримифунтский*

После чуда встречи со святым Спиридonom, которого все воспринимают как живого заступника, вторым даром для русского человека звучит имя Федора Ушакова, тоже святого, но уже не епископа, а воина-флотоводца. Непрístupную и единственную в своем роде крепость Корфу-тауна, которую он взял с моря небольшим десантом, нельзя осматривать без удивления.

Она действительно господствует над всем окружающим пространством. Французы Наполеоновской армии вполне резонно посмеивались над ультиматумом русского адмирала сдать крепость, но, как оказалось, смеялись зря. С верхней площадки крепости открывается прекрасный вид на бухту и сам город, он буквально лежит на ладони.

Остров Корфу. Средиземное море

Керкира, столица острова, старинный город! Сохранилась застройка целых кварталов еще со времен венецианского господства. Улочки узкие и замысловатые, белье сушится прямо над головой, веревки от дома к дому на блоках – все очень просто. Но самое замечательное – это простота местных греков. Они гостеприимны и радушны, особенно к русским. Очень до-

бры к детям, если детей много обязательно что-нибудь не продадут, а именно подарят. Это в городе, который живет торговлей и туристами! А где-нибудь в горной деревне старушки просто обступят и будут пытаться заговорить все равно на каком языке, кто на ломаном английском, кто на греческом. Обязательно найдут способ выразить свое отношение к большой семье. Хотя бы так: «Это все ваши? Bravo!»

Удивляет обилие храмов. В любой улочке можно встретить вход в Царство небесное прямо рядом с магазином, аптекой, парикмахерской – буквально из двери в дверь. В деревнях (мы гуляли по деревне Аргирадес, Потами) может быть до десятка храмов. Они маленькие, некоторые закрыты или даже заброшены, но никто не позволит себе здесь что-то сломать или намусорить. Довелось увидеть в таком недействующем храме необычные царские ворота, это даже не ворота, а просто дверь (одностворчатая). Такая Царская дверь и изображен на ней... связанный Христос в терновом венце.

Как известно, в Греции есть все. Поскольку Корфу – это часть Греции, то и здесь поговор-

Ура! Наша взяла!

ка действует. Если ты юный яхтсмен и тебе нужен «Оптимист» – смело иди в городской яхт-клуб, там тебя ждут. Если ты любитель античных древностей – на выбор и музей, и старинные руины византийских замков. Будь ты англоман, хоть китаевед – останешься доволен: именно в британском дворце святых

Георгия и Михаила находится отличный музей азиатской культуры, и именно там я увидел роскошную фотовыставку о Китае! Поехали в Грецию, а узнал о таких китайских уголках, о таком размахе их производства и строительства, что диву дался.

И тем не менее, вбирая в себя все, Корфу остается самим собой. Прежде всего, островом и городом, где живет святой Спиридон. Младшая дочка смотрит потрепанный путеводитель, показывает на колокольню базилики святителя Спиридона и говорит на своем языке (ей два года): «Мака, ане, там!» Перевод: «Маша (была в) храме там!»

Отец Александр

Отец Александр и...

...паломники большие, маленькие и самые маленькие

Мой Пушкин

Размышления учителей, старшеклассников и родителей школы «Рождество»

Когда-то замечательный русский поэт Марина Ивановна Цветаева написала эссе «Мой Пушкин». Поэт говорил о Поэте. Не о творчестве, рифме, размере, а о том, что пушкинские строки делают с человеком, когда соприкасаются с ним. Если вы еще не читали эту замечательную книгу — обязательно почитайте. Мы решили продолжить разговор и пригласили к нему наших старшеклассников, родителей и учителей. Причем не только преподавателей истории и литературы, а вообще всех, кто хочет поделиться своими мыслями о Пушкине. Получилось очень интересно!

... По долгом размышлении прихожу к выводу, что главное мое чувство, связанное с Пушкиным — это удивление. Как и любой — уверена! — человек, воспитанный в русской культуре, совершенно не помню момента нашего знакомства. Пушкин был всегда, всегда — «сколько себя помню». Потом начались открытия. Первое из них — и это уже помню отлично — произошло лет в 13, в первую встречу с «Онегиным». Он как-то сам читался вдоль и поперек, заучивался наизусть целыми страницами без всяких усилий с моей стороны, он входил в мою «плоть и кровь» — а я совершенно не осознавала, что через Пушкина, через Онегина приобщаюсь к великой культуре своей страны.

Надо понимать, что — опять же — как любой нормальный подросток, категориями «великая культура» и «моя страна» я, конечно, не мыслила. Все это произошло невольно, благодаря божественному глаголу, коснувшемуся и моего уха. Душа оживала, насыщалась, и в это же время, в этом же тексте я впервые отчетливо услышала, что слово — слово поэта Пушкина — обращено не в обезличенное пространство, *urbi et orbi* (граду и миру) а именно и конкретно ко мне. И если лично мне подробно и увлекательно рассказывает Александр Сергеевич про жизнь таких интересных людей, своих близких знакомцев, как было не вслушаться? Сначала, может быть, и просто из

вежливости, но потом звук-метр, да и сама история захватили меня целиком и — как оказалось — на всю жизнь. Шутка сказать, с Онегиным и Татьяной я знакома почти 40 лет, и мы не наскучили друг другу. Виноват в этом, конечно же, Пушкин, он один.

Особенно удивительным было то, что порой он обращался ко мне напрямую сам — не через сюжет, не через героев, а сам и лично. Очень приятно было находить в саркастических насмешливых строчках поэта отклик своему юношескому романтичному иронично-угрюмому отношению к миру (ведь так сладостно в 14 лет произнести: никто меня не понимает...) и вслед за поэтом задаться риторическим вопросом — далее цитирую по памяти:

*Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не обманет нас один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кто не обманет никогда?
Кому порок наш — не беда?
Призрака суетный искатель!
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный — никого
Надежней, верно, нет его.*

Вы ведь, правда, помните, что это из «Евгения Онегина»?

Потом еще и еще были удивления. Как-то прочитала в одной статье – не помню, чьей, что фамилии, сходные по звучанию и строению с фамилией Пушкин вызывают улыбку: Кошкин, Плюшкин, Мышкин, Пышкин... А вот Пушкин – и никакой улыбки, а даже что-то величественное слышится: Гром победы раздавайся, Веселися, славный росс...

Еще удивление – когда прочитала книгу «Мой Пушкин» у Марины Цветаевой – такой нервный, острый, личностный образ создается – и Пушкина, и Пугачева, и всех остальных пушкинских людей. Ведь целый мир нам подарен одним человеком. Мы можем не знать родных и близких друг друга, но у меня с вами – с любимыми вами, русскими, славянами, – множество общих знакомых: Ленский и Ольга Ларина, и Гринев, и Пугачев, и барышня-крестьянка, и королевич Елисей, и Алина, которую почему-то просит Пушкин «...сжальтесь надо мною! Быть может, за грехи мои, мой ангел, Я любви не стою. Но притворитесь, Боже мой...» Какая легкая, совершенная, упоительная красота в этих шуточных строчках!

Может быть, вы еще не знакомы с Самсоном Выриным, скупым рыцарем и Сальери? Вы их непременно узнаете, и нам с вами будет о чем – о ком – поговорить. Не заскучаем, ведь об этом позаботился Александр Сергеевич.

Потом, с годами, новые открытия: Пушкин-мыслитель (царево слово: «...я нынче разговаривал с умнейшим человеком России»), Пушкин-философ, патриот и Пушкин-христианин. Пушкин-семьянин. И многое, многое – всего не перечислить. Разве что вот еще одно из самых сильных удивлений – поэтическая переписка с митрополитом Филаретом: ведь счел нужным святитель, и на зов монархов не всегда откликнувшийся, вступить в письменный диалог с поэтом-современником, тогда – еще не признанно великим, а одним из многих? Чуткой душой воспринял масштаб человека? А Пушкин – ответил равным стихом, не побоялся признаться в чувстве «священного ужаса».

И вот ведь какая история – можно сегодня зайти в храм Всех скорбящих радости на Большой Ордынке и на иконе святителя Филарета Московского увидеть профиль Александра Сергеевича Пушкина. Такая вот Божественная рифма. Удивительно, правда?

Трудно остановиться, раз заговорив об этом человеке. Вновь и вновь удивляет, что вот уже 200 лет тонкий, ироничный, ревнивый, умный народ – наши русские поэты – однозначно и безоговорочно признают главным в своем цеху

его одного. Главный, универсальный – Пушкин, а уж о том, кто главнее в дальнейшем списке – Тютчев или Лермонтов, Боратынский или Бродский – это дело вкуса.

Почему так случилось в нашей с вами общей истории – не понятно. И слава Богу. Не все в жизни надо понимать. Очень многому надо просто радоваться.

И – без конца удивляться.

Валерия Феликсовна

Пушкин... Когда это имя вошло в мою жизнь? Кажется, я слышала его всегда...

Пушкин... Были мама, папа, старшая сестра и... Пушкин.

Еще не понимая многое и порой даже не разделяя слов – «тыволнамяволнатыгулливаивольна» – он, казалось, всегда был рядом. Слова окутывали, завораживали, становились целым миром, называясь одним словом – Пушкин.

Он был везде: в морозном утре, в сверкающем снеге, зеленеющем сквозь иней лесе, в дождливой осени, которая теперь была очейочарованье... И мир вокруг узнавался через его строчки и радовал, когда был какупушкина.

А дома он был на книжной полке десятью маленькими темно-голубыми томиками (которые навсегда остались самыми лучшими из всех изданий), книгами о нем, которые тогда были редкой удачей, вырезками из журналов (возможно ли объяснить, что это), портретами, которые удивляли, бесконечными разговорами...

И вспомнить, когда это случилось впервые и как, не смогу... Когда – Всегда. Как – как Воздух, которого не замечаешь.

Но помню, как он стал входить в мир моих детей (маленькой дочки, а позже сына), точнее, как они, как будто взявшись со мной за руки, входили в мир, наполненный им.

Конечно, еще не умеющим читать, я рассказывала, порой изображая то волну, то ветер, то... И вот однажды, прервав рассказ на своем собственном языке, дочка настойчиво стала повторять «там... там... там...», а потом требовательно, приглашая меня продолжить: «Мама, там... там... там...»

*Там лес и дол видений полны,
Там о заре нахлынут волны ...*

Этот мир стал нашим общим. Свершилось маленькое домашнее чудо... Обыкновенное чудо, которое раньше случилось и со мной. Мы вместе вошли в его мир...

Потом было много открытий... Старик ловил неводом рыбу и ждал, пока старуха поймет главное... и я старалась понять вместе с ними... Три девицы под окном пряли, выбирая каждая свой путь. И дочка выбирала вместе с ними, полюбив одну навсегда. Королевич Елисей бесконечно и неутомимо скакал в поисках своей царевны... И в жизнь дочки навсегда входило понимание, что настоящий он такой – терпеливый, неутомимый, готовый все преодолеть... и свою царевну он обязательно найдет и выручит...

Этот мир уже настолько был для них своим, что меня, иногда торопящуюся и самовольно перемешивающую строчки (ставшие уже давно одной единой строкой), поправляли: «Нет, мама, сначала она с первой ночи понесла, а потом в те поры война была (это уже о салтановой царице)...

А потом будет многое... мы будем переживать за Машу, отказавшую Дубровскому, и за Марию Гавриловну (как бабушка наша!), убежавшую в метельную ночь, и за дочь капитана..., пытаясь понять, что счастье – это не когда как хочется, и что самое главное – должно быть покойно на душе...

На свете счастья нет,

Но есть покой и ... – ! обрадуемся, получив его поддержку. Пойдемте к нему вместе... Когда? – Всегда!...

М.Ю.

Пушкин появился в моей жизни из кармана Папиной куртки. Мне было тогда шесть лет. До школы оставался ровно год. Я знала алфавит, но слоги в слова складывала с трудом. Мама изредка читала мне тонкие детские книжки с черно-белыми иллюстрациями и переживала, что когда придет учительница записывать нас в первый класс и проверять «технику чтения», ей будет стыдно за меня.

И вот осенним или зимним (но точно не весенним) вечером папа извлек из сумки «одноглазый» металлический ящик, а из кармана круглую баночку с надписью «А. С. Пушкин. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». На стене тотчас оказалась простынка, ящик монотонно замурлыкал, пронзая темноту ярко светящимся глазом, неторопливо зазвучал мамин голос: «Царь с царицею простился, в путь дорогу снаряжился...» И будто кто-то взмахнул волшебной палочкой, а я навсегда оказалась в плену этой чудесной сказки, этих милых сердцу русских образов. Мое желание слушать эту сказку еще и еще мама не могла удовлетворить. Скоро на свет должна была появиться моя младшая сестренка, и маме стало не до меня. Но кинотеатр не закрылся. Я быстро освоила работу киномеханика, а куклы и медведи стали терпеливыми слушателями.

Я сейчас недоумеваю, почему мне не надоело в десятый раз слушать «Мертвую царевну». Может быть потому, что сказка хранила множество тайн. Самая сокровенная, пожалуй, была тайна о Боге. Очень нежно, но настойчиво сказка напоминала о том, что так старательно стирали из нашей жизни: «Бог дает царице дочь... Не боишься никого кроме Бога одного... Засветила Богу свечку... Помолясь усердно Богу... Под святыми стол дубовый...»

Сказка заставляла думать о смерти. Для счастливого советского ребенка было открове-

нием узнать, что можно вообще легко умереть, и не от болезни или старости, а от восхищения или тоски, или коварства ближнего. Я упорно не хотела верить, что царица умерла, ведь «она, как под крылышком у сна, так тиха, свежа лежала...» Но название сказки говорило само за себя. Смерть подошла ближе.

Отчего могучие богатыри, легко справлявшиеся с татарами, черкесами, оказались бессильны перед коварством зла? И в пятый, и в десятый раз со слезами на глазах переживала я трагедию братьев, потерявших сразу и сестру, и верного друга Соколку. Ну почему царица не выбрала в мужа кого-либо из богатырей, сильных и добрых?! Глядишь, и несчастья не случилось бы. Но ее ответ озадачивал: «Другому я навечно отдана...»

Как мог царь сделать такой выбор? – недоумевала я. Она «высока, стройна, бела, и умом, и всем взяла» – отзывалась мама, думая о чем-то своем. Оказывается, у зла может быть красивая оболочка. А царица, почему так тиха, нраву кроткого такого? Почему так покорно и терпеливо принимает судьбу? Ведь она же как никак царская дочь, а ведет себя, как простая девушка-крестьянка. Как богатыри смогли так быстро распознать в ней царицу? И разве можно быть столь доверчивой ко всяким нищим черницам?

А Елисей, даром, что королевич, а как умел просить! В шесть лет я хорошо понимала, что солнце, месяц и ветер хоть и могучие стихии, но не общаются с человеком. Но от того, как просил Елисей, мог даже камень заговорить.

Но самым непостижимым для моего ума и сердца был акт оживления царицы. Какая такая сила вернула царицу к жизни? И я чувствовала, что это не сила удара головы о гроб...

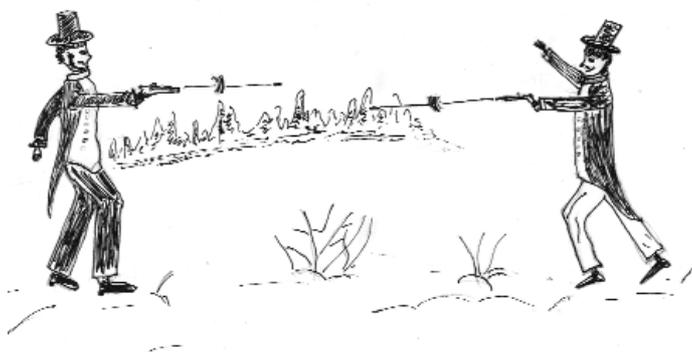
То были вопросы, которые я не могла облечь в слова, они возникали на уровне подсознания. На многие из них я находила ответы, уже сама став мамой и прочитывая в десятый раз эту сказку своим дочерям.

А когда весной пришла учительница Елизавета Ивановна проверять «технику чтения», маме не было за меня стыдно. Елизавета Ивановна назвала меня «золотником» и спросила: «Кто так хорошо научил тебя читать?» На что мы с мамой дружно ответили: «Пушкин!»

Виктория Вячеславовна

Мой Пушкин на книжной полке, в разноцветных томах – один из них потерял переплет, когда я в школе знакомилась с Онегиным. Мой Пушкин на аллее в Архангельском выглядывает из-за профиля безмянных античных красавиц. Мой Пушкин в неслышном полете красно-оранжево-желтых листьев в прозрачный осенний день. Мой Пушкин в морозном утре, просвеченном восходящим солнцем. Мой Пушкин в плеске морских волн. Мой Пушкин на набережных Петербурга белыми ночами, на людных улочках Москвы, на скалистых утесах Крымского побережья. Мой Пушкин одет в цилиндр и испанский плащ, с закинутой на плечо полкой, и держит в руках перо и трость. Моему Пушкину есть что сказать. Мой Пушкин, кажется, во всем.

Несколько недель назад я решила провести эксперимент. Я посчитала, сколько раз за целый день столкнусь с упоминанием о Пушкине, услышу его стихи, увижу его имя где-нибудь. 7 раз, 7 раз за целый день, один раз даже в учебнике по английскому для шестого класса. Может, это не слишком много.... Но в тот день из множества поэтов и писателей всей мировой литературы я не услышала больше ни о ком.

Про Пушкина я узнала, когда была очень-очень маленькой. Как и всем детям, мне читали его сказки и стихи, он, несомненно, был и тем человеком, который должен был закрывать двери, убирать игрушки и мыть посуду. Но для меня он был еще и той загадочной фигурой на лавочке во дворе недалеко от нашего дома. Он сидит там до сих пор, и друг моего папы, как и много лет назад, красит его два раза в год серой самолетной краской. Про этот памятник Пушкину почти никто не знает. Никто не знает, почему он стоит в неприметном дворе в городе Красногорске. Хотя, говорят, в этом году его

перенесут куда-нибудь в более людное и заметное место. Правда, самолетная краска другу моего папы больше не пригодится.

В тот год, когда отмечалось 200-летие Александра Сергеевича, я училась в 7 классе и впервые поехала в Санкт-Петербург. Мне кажется, что целый год по литературе мы читали только Пушкина. Мы знали, как звали каждого из лицейстов-друзей Пушкина и кем они стали после Лицея. Мы носили платки на шее к восторгу нашей учительницы по литературе, которая утверждала, что это «совершенно точно так же, как в пушкинские времена». А летом в Санкт-Петербурге казалось, что почти 160 лет после Дуэли, просто растворились никогда и не происходили, что Александр Сергеевич только вчера обедал в этом ресторане (о чем, конечно же, свидетельствовала вывеска), выезжал из дома на Мойке в дом на Фонтанке на прием и просто прогуливался по аллеям в Летнем саду. На улицах Санкт-Петербурга в тот год можно было встретить десятки «Пушкиных», с которыми фотографировались многочисленные туристы.

О Пушкине знают в Финляндии, как Александр Сергеевич и хотел, и изучают в школах во Вьетнаме (это чистая правда!). Пушкин не только во всем, его произведения обладают удивительной способностью открываться с новой стороны каждый раз, когда их открываешь: даже в сказках, которые читал или слышал тысячу раз, промелькнет что-то новое.

Пушкин будет всегда. Пройдет еще 215 лет, и, возможно, переименуют все Пушкинские площади и улицы, засыпят станцию «Пушкинская» в московском метро, может быть, хотя это маловероятно, но все-таки, может быть, в школах больше не будут изучать «Капитанскую дочку» и «Евгения Онегина», но солнечным январским утром 2228 года все равно прозвучит вечное – «Мороз и солнце, день чудесный...» И дверь... И дверь тоже будет закрывать Пушкин.

Елена Александровна

Самыми волшебными сказками были для меня в детстве сказки Пушкина. Ни одной из них я не прочла сама. По вечерам мы с братом, который был младше меня на семь лет, ложились на диван рядом с папой. Я на одном папином плече, брат – на другом. И папа читал нам сказки. Медленно, с выражением. Иногда с пояснениями, иногда вдруг сказки напоминали нам о чем-то своем и мы, забыв про Александра Сергеевича, долго и горячо спорили. А потом снова возвращались в сказку...

Ксения Александровна

Мой Пушкин... В детстве это большая желтая книга еще мамина, 1937 года, в темно-синей обложке, почти без картинок, и там сказки. Она и сейчас у меня, но мои дети зачитали ее до инвалидного состояния (она без обложки), а другое издание – 6-томник я люблю меньше.

А когда я выросла, Александр Сергеевич стал для меня личностью, вызывающей массу вопросов внутри. Надо было понять слишком много – и до сих пор надо, а очень трудно. Эта легкость, глубина и мудрость, блеск личности. Гениальные стихи – и ясная отточенность прозы, и письма...

Ответы каждый ищет сам. Я только поняла, что помогают книги об Александре Сергеевиче, которые читаешь до пенсии (и после): находишь штрихи, которые дают почувствовать Александра Сергеевича чуть ближе: Пушкин любил в юности прыгать через стулья; в Лицее отлично фехтовал; письма писал с черновиками, а Наталья Николаевна без черновиков; хорошо играл в шахматы, просил научиться Наталью Николаевну, она научилась и играла неплохо...

Елена Геннадьевна

Пушкин, как любит говорить Марина Юрьевна, «поцелованный Богом», а мне до него еще расти и расти...

С творчеством Пушкина я знакома не в очень большой степени, но то, что я уже знаю о нем, позволяет мне считать его великим русским поэтом. Пушкин, как любит говорить Марина Юрьевна, «поцелованный Богом», а мне до него

еще расти и расти. Во всех произведениях Пушкина надо вдумываться в каждое слово и понимать смысл. Именно поэтому каждый человек открывает для себя своего Пушкина.

Пушкин открыл для меня много нового, непонятного. Он и поучает, и рассказывает о своей жизни, и даже исповедуется... Например, из «Капитанской дочки» мы узнаем, как из недоросля можно стать личностью, узнаем, что от воспитания и устройства семьи зависит судьба детей, что даже самый безжалостный человек имеет что-то дорогое сердцу и душе.

Также мне очень нравится отрывок из поэмы «Ркслан и Людмила», самое начало: «У лукоморья дуб зеленый...» Этот отрывок знают все, даже те, кто не читал всю поэму, и стар и млад. Пушкин сопровождает нас в течение всей жизни. И я уверена, что еще многое о нем узнаю – и о его творчестве и о том, что он за человек. Я хочу поблагодарить Александра Сергеевича за те искренние, неподдельные чувства, которые я проживала вместе с ним...

Анна Фролова

Пушкин – одно из главных сокровищ Прусской земли и русской истории.

Александр Сергеевич Пушкин... С именем этого человека, я думаю, многое связано у тех, кто называет себя русскими людьми. Познакомился я с ним еще до того, как научился читать. На ночь мама читала мне сказки Пушкина. До сих пор помню эту книгу. Зеленая, размером с лист, полная прекрасных картинок. Мама читала мне, а я время от времени поднимался с кровати, заглядывал ей через плечо и смотрел, смотрел, смотрел... На царевичей и волков, царевен и медведей. Под звуки сказки представлял себе королевича Елисея, прекрасные города, уютные деревни...

Во втором классе я прочел «Руслана и Людмилу». Эта поэма поразила меня, я перечитал ее несколько раз, посмотрел фильм. Повзрослев, я познакомился с «Повестями Белкина», «Капитанской дочкой», «Евгением Онегиным». Я с удовольствием читал пушкинскую прозу, наслаждался русским языком. Я люблю Пушкина и уверен, что он – одно из главных сокровищ русской земли и русской истории.

Даниил Савичев

Совершенно ясно, что у всех людей существует своя тайна – источник силы, откуда они черпают спокойствие и уверенность, радость и восхищение, печаль и грусть. Для меня, как, в принципе, и для многих, этот источник – Пушкин.

Книги Александра Сергеевича дышат любовью ко всем – к женщине, друзьям, родине. Эта любовь бывает светлой и печальной, трогательной и неистойвой, жертвенной и торжественной, но всегда – всепроникающей и всепобеждающей. Я думаю, что нет возраста, которому был бы недоступен волшебный, блистающий, загадочный и неповторимый мир поэзии Пушкина.

Николай Недошивин

Мое отношение к Александру Сергеевичу неоднозначно...

Александр Сергеевич Пушкин – величайший поэт русской культуры и всего мира. Пушкина можно назвать самой яркой личностью «золотого века» русской культуры. Лично мое отношение к Александру Сергеевичу неоднозначно. Я мог бы начать рассказывать о том, как сильно я его ценю и что он для меня очень много значит. Но это все было бы не совсем правдой. Я, конечно, не хочу сказать, что отношусь к Пушкину отрицательно, никогда... Просто у меня нет к нему своего собственного выработанного отношения. Я владею общественно-принятым отношением, но не считаю возможным выдавать его за свое самостоятельное, так как оно слишком скупо. Скорее всего, лет через пять, я смог бы выразить свое отношение, прочитав большее количество его произведений и глубоко изучив подробности его жизни. А пока, к сожалению, могу говорить только то, что мне говорят окружающие, а не то, к чему пришел сам.

Артемиий Вершинин

В школе, в старших классах, однажды нам задали сочинение по литературе – «Мой Пушкин». Наверное, это был восьмой или девятый класс, мы уже прочли «Онегина» и много всего другого. Но что я могла написать? В

голове все время вертелась фраза, которую из урока в урок бойко выдавали одноклассники, одним духом, почти одним словом: «великий-русский поэт Александр Сергеевич Пушкин». Пушкин для меня, подростка, был тогда портретом в классе, памятником на бульваре и строчками в хрестоматии. Каменный, неживой, школьно-программный. И я подумала в приступе подросткового негативизма: «Да ну, ерунда какая! Не буду ничего писать!» Мне тогда больше нравился Лермонтов. Хотя, конечно, в детстве нам с братом мама читала сказки Пушкина и многие места мы знали наизусть еще до школы. Но вот личной Встречи почему-то пока не случилось. А врать, выдумывая, не хотелось. Вот примерно в этих словах я и объяснила учительнице, почему ничего не написала. «Давайте поговорим с вами об этом еще раз, через несколько лет», – мудро сказала она и даже, кажется, не поставила двойку.

А дальше было вот что. Лет в шестнадцать мне попались рисунки московской школьницы Нади Русшевой. Под ее легким пером Пушкин оказался совсем другим – смешливым мальчишкой, живым, задорным, задумчивым. Портреты Пушкина-лицеиста и его одноклассников очаровывали, захотелось узнать все, что можно о Лице. «Вот был бы такой среди моих одноклассников!» – почему-то подумалось тогда. Один из рисунков Нади долго висел у меня над письменным столом. Это и был шаг к Встрече. Александр Сергеевич сделал его первым. В тот год я прочла всего Пушкина, какой нашелся у нас дома – стихи, прозу, письма. Особенно, почему-то это чтение вдохновляло во время долгих болезней. Еще через пару лет было запойное чтение Тынянова, Лотмана, Эйдельмана, Непомнящего, вообще всех, кто писал о Пушкине и его эпохе. В университете я писала диплом о князе Вяземском, друге Пушкина, тоже поэте.

А потом у нас родилась дочка, сынок и еще сынок. Когда они плохо засыпали по ночам, и когда заканчивался запас колыбельных, я читала им подряд все стихи, какие знала, без скидок на младенческий возраст. Просто ради музыки слова и умиротворения всех неспящих. Почему-то в час ночи вспоминались исключи-

тельно пушкинские строки. И дети, понимаете, засыпали.

«Давайте поговорим об этом еще раз, через несколько лет»... Все-таки у каждого есть «мой Пушкин». Просто Встреча назначена на разное время. И у каждого свое место для этой Встречи.

Елена Викторовна

Нет и не было ни одной говорящей по-русски семьи, где дети могли бы вспомнить, когда они первый раз слышали это имя и видели этот портрет.

Анна Ахматова

Подтверждаю: это так. Во всяком случае, в нашей семье, где я, маленькая, наизусть распевала про царя Салтана, а дед, вернувшись с работы из своей поликлиники, садился штудировать труды пушкинистов. Когда я не могла заснуть, приходил папа, садился ко мне на кровать и пел мне в полумраке про то, как «Буря мглою небо кроет...» – и часто вьюга откликалась ему стоном за бревенчатыми стенами нашего домика, воем в печной трубе, визгом дубового сука, трущегося об угол дома...

Мир был един – пушкинские стихи рождались из этого стоны, из заваленного снегом сада, из папиных рассказов о поэте. Если во время метели рвались провода, и мы оставались на целый вечер без света, в доме зажигали свечи – в старинных прадедовских подсвечниках горели на столе в столовой нежные огоньки, и вся семья собиралась вокруг них. Тогда дед говорил мне: «А при Пушкине только такое освещение и было, Нинуша...», и я старалась представить, как это можно жить при одних только свечах.

Потом я подросла, и папа начал читать мне – сначала, конечно, еще по разу и по два – сказки: царя Салтана, Мертвую царевну, Золотую рыбку. Потом пришел черед «Руслана и Людмилы»: темными осенними вечерами, когда дед читал или писал что-то у себя в комнате, а мама шила в столовой, папа усаживался на узкую и жесткую кушетку у себя в кабинете, я залезала к нему на колени, и он читал мне про злоключения Фарлафа и Рогдая, странствия Руслана, и я радовалась, узнавая какие-то уже известные мне сцены из «Вступления» – например, «Че-

рез леса, через поля / Колдун несет богатыря...» Меня очень смешила история отшельника, который так долго набирался мудрости, дабы прельстить свою избранницу, что она успела состариться и превратиться в ведьму... Было уютно и хорошо; так, как должно быть дома.

Лет в шесть, наверно, отец прочел мне «Сон Татьяны», и мы стали регулярно возвращаться к нему, пока я не выучила его весь со слуха – не специально, конечно, а просто запомнила. Года через два «Евгений Онегин» был прочтен весь – как роман, как печальная история о нелепостях судьбы. Мне было очень жалко Ленского, мне было очень жаль, что все так нескладно получилось у Татьяны и Онегина. Я уже очень много читала, в основном, конечно, приключения, но почти в каждом романе была и любовь, так что «Онегин» оказался в ряду многих других романов.

Из прозы папа прочел мне «Повести Белкина» – по повести за вечер и «Капитанскую дочку». Повторяю: я и сама буквально глотала книги, но папа читал мне вслух особые – самые главные, как я понимаю сейчас – книги: Пушкина, Гоголя, Жюль Верна, Марка Твена, Грина. До сих пор помню чувство уюта и защищенности в крошечном папином кабинете, когда за окном серый октябрьский вечер до утра прячет от глаз облетевшие столетние березы и тихо гудящие сосны. А вокруг – и как бы не более реально – расстилаются оренбургские степи, слышно гиканье и визг пугачевских башкир, и маленькая, Богом забытая крепостишка принимает свой смертный бой чести и славы...

Но так получилось, что именно Пушкин подвел меня, испортив мне жизнь на годы вперед. У нас в школе сменилась учительница и вместо всеми любимой, уехавшей с мужем-военным на Дальний Восток в ноябре нашего пятого класса, пришла другая, поистине незабвенная учительница изящной словесности, точная копия учительницы из фильма «Доживем до понедельника». Для первого знакомства она, конечно же, со слезой в голосе и с придыханиями рассказала нам о Пушкине, как он хорошо учился (умолчим о нуле за математику), как он сдавал экзамен, прочтя «Воспоминания в Царском Селе», как «старик Державин нас заметил», прослезился, обнял юного сочинителя и тут же, не сходя с места, подарил ему свой портрет с надписью «Победителю ученику от побежденного учителя»...

Мне бы, дурочке, промолчать, так нет же: я подняла руку и звонко на весь класс спросила: «А... разве это не Жуковский подарил, после «Руслана и Людмилы»?..» Марья Васильевна ответила замечательно. Она спросила: «Как твоя фамилия?» И больше не было мне житья до самого девятого класса, когда мы вывалились от нее к другой учительнице, признавшей во мне филолога.

Конечно, школьная программа и суконное преподавание тех лет способно было убить любое великое произведение на корню. Так что когда Марья Васильевна диктовала нам что и как мы должны видеть в «Дубровском», у меня не возникало никаких чувств вообще. До сих пор недолюбливаю эту повесть и радостно восприняла слова А. Ахматовой о ней: «...Все-таки «Дубровский» – неудача Пушкина. И слава Богу, что он его не закончил. Это было желание заработать много, много денег, чтобы о них больше не думать. Это, в противоположность «Пик<овой> даме», вещь без Тайны. А он не мог без Тайны. Она, одна она влекла его неудержимо. «Дуб<ровский>» оконч<енный>, по тому времени был бы великолепное «чтиво».

Зато в девятом классе, попав в более комфортабельные условия для восприятия литературы, я получила полную возможность вдуматься и вслушаться в пушкинские стихи, готовя большое домашнее сочинение на тему его лирики. Я помню ту осень – неожиданно выпал снег, и солнце немилосердно сверкало на золоте мокрых листьев и на искрящихся снежных алмазах. Был сильный ветер, гнулись черные мокрые ветки, ярко-голубое небо вспыхивало в разрывах облаков – в общем, стояли какие-то ужасно сверкающие и безалаберные дни. А я бродила по нашему старому, запущенному саду и повторяла, как закливание:

*Погасло дневное светило,
На море синее вечерний пал туман.
Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...*

Тем летом мы с родителями провели август в Севастополе, больше того, в Херсонесе Таврическом, буквально в двух шагах от раскопок древнего города. Для меня это не только древняя Греция, но и ахматовские места, и черные рваные скалы, на которых разбился ее царевич, и в моем детстве были такие же рваные и острые, и с них так же, как и в ахматовском, прыгали в море самые отчаянные пловцы. В пушкинских строках настолько точно передано это медленное вздымание морской волны, качающей парусник, что хотелось их повторять снова и снова, чтобы не потерять это чувство заката над вечерним океаном (если рассматривать Черное море как дальний залив Атлантики).

А потом прошло время и вот уже школа позади, и я готовлюсь поступать в университет, и совершенно не представляю, что там могут спрашивать на экзамене – в мое время еще и программ-то для поступающих толком не было. Но я учу, учу, в том числе и лирику Пушкина. И среди множества «обязательных» стихов вдруг натываюсь на строки, которые пронзают меня буквально насквозь.

*Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как звук печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук глухой в лесу ночном.
Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке...*

Мне было восемнадцать лет, и, естественно, любовь была основной проблемой в моей жизни. И, наткнувшись на эти стихи, я всей кожей души ощутила муку другого влюбленного, поняла, что бьется он в свое, скорей всего, неразделенное чувство и не знает, что с ним делать... Пушкин, которого нам всегда преподносили в школе на золотом пьедестале, все знающим про «энциклопедию русской жизни» и угнетении крепостных всякими Троекуровыми, этот забронзовевший Пушкин предстал передо

мною живым человеком, не знающим ответов... Он был такой же, как я, такой же влюбленный и беспомощный, и ему – такому – верилось – от всей души.

*...Что в имени? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.
Но в день печали, в тишине,
Произнеси его, тоскую,
Скажи: «Есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...»*

Я поступила в университет не с первого раза. Сначала – просто по глупости, не добрав одного балла, поспешила забрать документы. Не поступила я и на следующий год, и, честно говоря, опять – привет Александру Сергеевичу! Во вступительном сочинении по «Войне и миру» я написала о «блистающих плечах» Элен Безуховой – образ, в общем-то, повторяющийся и в самом романе Толстого, и в текстах по его поводу. Само определение «блистающие плечи» я придумала не сама: эти плечи сочинил опять же автор «Онегина», но они сохранились только в черновых вариантах к роману и, набранные мелким шрифтом в примечаниях, как-то попались мне на глаза и страшно понравились своей пластичностью и осязаемостью:

*...Я черным соболем одел
Ее блистающие плечи.*

Красиво? Без сомнения. Могла я отнести это определение к знаменитым плечам Элен – а почему бы и нет? В общем, меня обвинили в попытке написать не сочинение, а эссе и на этом основании поставили двойку за пятірочное сочинение. Дело было вопиющим даже и в те времена, но пока все утрясалось и меня допустили обратно к экзаменам, они успели благополучно кончиться (вышло совсем как с Наиной и ее премудрым ухажером).

Я пришла в отчаяние, жаль было терять еще один год. Но поскольку на этот раз меня завалили намеренно, а в целом приемная комиссия

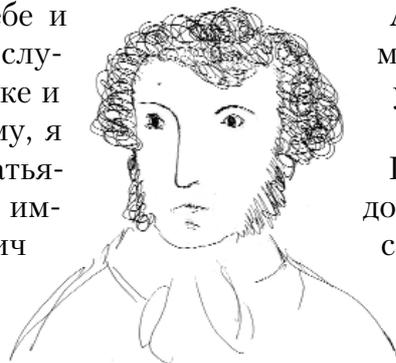
отнеслась ко мне благожелательно, то я получила неофициальное приглашение поучаствовать в спецсеминаре для старшекурсников по теме «Мемуарная литература».

Я, трепеща, пришла на филфак, где в аудитории была встречена старшим преподавателем приемной комиссии Л.И. Матюшенко, которая вспомнила, что в заявлении в приемную комиссию я написала, что хочу заниматься все тем же Пушкиным – не потому, что я пушкинист по натуре, а просто я не смогла второпях придумать еще кого-то. И Людмила Ивановна нашла мне тему – «Несохранившиеся записки Пушкина», в которую я, бросив подготовку к вступительным экзаменам, погрузилась с головой. Так и вышло, что, еще не поступив на филфак, я уже посещала спецсеминар для 3-4 курсов.

Это был плодотворный год, который дал мне бесконечно много, и даже и сейчас иногда я ощущаю на себе и своей работе его влияние. Я слушала спецкурс о мемуаристике и прочла уйму книг на эту тему, я зачитывалась письмами и статьями Пушкина – и поняла, что император Николай Павлович был прав: Пушкин действительно был «умнейшим мужем России». До сих пор, устав порой от глупостей и пошлостей, скажем, телевизионного ящика, я беру все тот же коричневый томик, открываю на любой странице и вижу, какой острый ум, ирония, блестящее чувство юмора были даны этому человеку.

А через пять лет, когда я, Достоевист, защитила диплом сразу по пяти классическим романам Достоевского, я взяла на досуге затверженного на всех экзаменах «Евгения Онегина», начала читать, уже не думая о сравнительных характеристиках Ленского и Онегина, Татьяны и Ольги, даже, страшно сказать, не вспоминая пресловутую «энциклопедию», и вдруг поняла, что не могу оторваться. Тогда я перелистнула на начало и на целую счастливую неделю погрузилась в море совершенно замечательных пушкинских стихов.

Почему нам в школе никогда не говорили, что «Онегин» – это, прежде всего стихи? Дивные, неповторимые, проникающие в самую душу...

*Познал я глас иных желаний,
Познал я новую печаль.
Для первых нет мне упований,
А старой мне печали жаль...*

...Я вспомнила здесь самые яркие точки соприкосновения с великим поэтом в своей жизни – те точки, которые навсегда определили его большие место в моей жизни. Были, конечно, и еще многие остро ощущаемые моменты. Вот Ирка машет лапкой царевичу, отправляющемуся на поиски своей пропавшей невесты: дескать, пока, пока, Елисей, возвращайся поскорее! Вот я веду экскурсию по пушкинской выставке в Литературном музее... Вот мой позор как лектора: читая семиклассникам лекцию по той же пушкинской лирике, я цитирую и машинально изрекаю «перл»: «Мой грустный товарищ, махая крылом, / Кровавую пищу жует под окном...» (поверьте, лекция на этом кончилась).

А вот я, девятилетняя девочка с папой и мамой стою возле дивана, на котором умер Пушкин, и читаю некролог: «Солнце нашей поэзии закатилось. Пушкин умер...» Вот я в тринадцать лет, дождавшись, когда все уходят из дома, ставлю пластинку моцартовского «Реквиема» и хожу по столовой, читая под его трагическое звучание «Моцарта и Сальери»... А вот я в Михайловском, и один только Бог знает, насколько это внутренне родное мне место – родное всем: и неяркой среднерусской природой, и милым деревянным домиком, похожим на тот, в котором выросла я сама.

Я вспомнила все это так подробно, потому что мне хотелось показать, как негласно и неявно Пушкин пронизывает собой всю нашу жизнь во всех ее проявлениях. Его стихи наполняют нашу жизнь светом и мыслью, он заставляет думать, открывать все новые горизонты. Пушкин связан со многими событиями нашей жизни – так или иначе, он не ушел из нее, он остался здесь, с нами.

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...*

*Нина Георгиевна Гончарова
Материал проиллюстрирован работами
учеников и выпускников школы «Рождество»*

Пушкин: судьба и Время

Проживая каждый день, мы не всегда задумываемся о том, что живем на самом деле в истории, что наша жизнь так или иначе связана с жизнями многих и многих людей разных времен и народов. Пожалуй, только знакомясь с биографиями гениев, мы особенно остро ощущаем этот безвременный, эту включенность человека в Историю. И жизнь Пушкина — тому блестящий пример. События его частной жизни очень часто совпадали с событиями мировой истории. Да и он сам, его жизнь — тоже событие всемирного масштаба.

1799 Поэт родился в Москве в день Вознесения Господня, 26 мая по старому стилю. В этот же день у российского императора Павла I родилась внучка, в честь которой во всех храмах звонили колокола. Так младенец Александр Пушкин и вошел в жизнь — под звон колоколов.

В этом же году генерал Наполеон Бонапарт становится правителем Франции. В этом же году непобедимый генералиссимус Александр Васильевич Суворов совершил Швейцарский поход, перешел со своей армией самые высокие горы Европы — Альпы — и разбил наполеоновские войска. В этом же году святой праведный Федор Ушаков, непобедимый адмирал русского флота, разбил французский флот у острова Корфу и вернул жителям острова независимость.

1801 Во время прогулки с няней, Ариной Родионовной, полуторагодовалый младенец Александр Пушкин встречается с российским императором Павлом I. Взрослый Пушкин напишет через много лет: «Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю: от добра добра не ищут».

1805 Отроку Александру Пушкину исполняется шесть лет, начинается

его систематическое домашнее обучение под руководством гувернеров.

В этом же году в Аустерлицком сражении Наполеон Бонапарт наносит сокрушительное поражение русской и австрийской армиям. Аустерлицкое сражение будет вершиной славы Наполеона.

1811 Успешно сдав экзамены, 12-летний Александр Пушкин становится воспитанником Императорского Царскосельского Лицея. 19 октября Лицей был торжественно открыт в присутствии императора Александра I. В этом же году во многих губерниях Российской империи случилась необычайная засуха и неурожай.

1812 В июне наполеоновские войска вступили на территорию Российской Империи. Началась Отечественная война. Некоторые полки проходили на боевые позиции мимо Лицея. Занятия прекращались, и воспитанники Лицея выбегали провожать войска. Среди лицеистов созрел план побега на войну.

1815 Победоносное завершение Отечественной войны и заграничного похода русской армии. Москва и Петербург встречают победителей. Наполеон сослан на остров Святой Елены около Африки.

На переводном экзамене воспитанник Александр Пушкин читает свое стихотворение «Воспоминания о Царском Селе». На экзамене присутствует Гаврила Романович Державин – знаменитый русский поэт того времени.

1817 Выпускник Императорского Царскосельского Лицея Александр Пушкин поступает на службу в Коллегию иностранных дел в Петербурге. В Москве, в присутствии императорской семьи, состоялась закладка храма Христа Спасителя.

1820 Выходит в свет поэма Пушкина «Руслан и Людмила». Потрясенный Жуковский дарит Пушкину свой портрет с надписью – «Победителю-ученику от побежденного учителя» Этот портрет Пушкин хранил до конца жизни.

В Петербурге, на квартире участника Отечественной войны 1812 года Федора Глинки состоялось конспиративное собрание членов «Союза благоденствия». Решено было бороться за установление конституционной монархии в России. Капитаны российского флота Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев открыли Антарктиду.

1820 Чиновник Министерства иностранных дел, коллежский секретарь Александр Пушкин отправлен в ссылку в южные губернии России (Крым, Кавказ, Молдавия) по личному распоряжению императора Александра I. В годы южной ссылки имя Пушкина становится известным всей читающей России. На петербургских улицах зажгли первые газовые фонари. В Москве организована первая пожарная команда.

1824 Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» распространяется в рукописях в Москве и Петербурге. Из печати вышла книга басен И. А. Крылова. Катастрофическое наводнение в Петербурге. В 1833 году Пушкин напишет поэму «Медный всадник», сюжет которой основан на этих событиях.

В Греции умирает английский поэт, лорд Джордж Гордон Байрон, который был в числе литературных учителей Пушкина. Лорд Байрон продал все свое имущество, купил парусный корабль, оружие, нанял команду и отплыл в Грецию помогать грекам сражаться за независимость от Османской империи.

1824 По возвращении из южной ссылки Пушкин отправлен во вторую ссылку в Псковскую губернию, в имение матери Михайловское. С ним в ссылку добровольно едет няня, Арина Родионовна. Здесь поэт пишет некоторые главы романа «Евгений Онегин». Пытается бежать из ссылки в Петербург к друзьям, но побег не состоится.

1825 В ноябре Пушкин завершил драму «Борис Годунов». В ноябре преподобный Серафим Саровский по повелению Божьей Матери выходит из затвора. Начинает создаваться Дивеевская обитель.

14 декабря на Сенатскую площадь в Петербурге выйдут несколько полков русской армии. Они будут требовать свержения императора Николая I и установления в России конституции. Среди восставших – друзья и однокурсники Пушкина. Джордж Стефенсон выпускает первый паровоз.

1826-1827 По личному распоряжению нового императора – Николая I – Пушкин возвращен из ссылки. Государь и поэт встречаются в Москве во время коронационных торжеств. Об этой встрече император скажет:

«Нынче я говорил с умнейшим человеком в России...» Николай I становится личным цензором Пушкина.

Участники восстания на Сенатской площади (декабристы) осуждены – пятеро повешены, остальные отправлены на долгие годы в тюрьму или на каторгу в Сибирь. Пушкин пишет стихотворное послание осужденным декабристам «Во глубине сибирских руд...»

1829 Пушкин отправляется в действующую армию на Кавказ, где в то время идет многолетняя война с горцами и турками. Итогом его странствий станет книга «Путешествие в Арзрум».

В Тегеране (Персия) фанатиками-мусульманами разгромлена русская миссия. Зверски убит А. С. Грибоедов. Греция обрела независимость от Османской империи. Вышли в свет «Стихотворения Александра Пушкина» в двух частях.

1830 В Российской империи свирепствует холера. В Москве ежедневно умирает 200 человек. В Царстве Польском, которое было тогда частью Российской империи, начинается антиправительственный мятеж. Русская армия входит в Варшаву для подавления мятежа.

Александр Пушкин сватается к Наталье Гончаровой. По причине эпидемии холеры он застревает в Нижегородской губернии, в отцовской усадьбе Болдино, и в течение нескольких месяцев осени пишет невероятное количество прекрасных произведений, заканчивает «Евгения Онегина». В Париже началась революция.

1831 Александр Сергеевич Пушкин венчается с девицей Натальей Николаевной Гончаровой в храме Большого Вознесения в Москве. Первый дом молодой семьи в Москве, на Арбате. Летом этого года Пушкин везет супругу в Царское Село. В этом счастливом браке у них родится четверо детей – Мария, Александр, Григорий и Наталья. «Холерный бунт» в Петербурге.

1834 Пушкин получает звание камер-юнкера. Теперь он должен обязательно участвовать в придворных церемониях вместе со своей женой.

На Нижне-Тагильском заводе Демидовых прошел пробный запуск первого русского паровоза, который сконструировали крепостные

мастера Черепановы, отец и сын. Карл Брюллов выставил в Петербурге свою картину «Последний день Помпеи». Австрийский инженер Франц фон Герстнер подал прошение императору Николаю I о строительстве первой в России железной дороги. Она начнет действовать через три года, в 1837 году, маршрут «Петербург – Царское Село – Павловск».

1836 Вышел в свет первый номер журнала «Современник» под редакцией Пушкина. В одном из номеров «Современника» будет опубликована «Капитанская дочка». Пушкин получает оскорбительные письма, затрагивающие честь его жены.

1837 27 января Пушкин стреляется на дуэли с бароном Жоржем Дантесом-Геккерном в предместье Петербурга, на Черной речке, и получает смертельное ранение в живот. Прожив два дня в страшных мучениях, Пушкин умирает в Петербурге, в доме на набережной реки Мойки, исповедавшись и причастившись Святых Христовых Тайн. Отпевали поэта в храме Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, который цел до сих пор. Похоронен поэт недалеко от родового имения Михайловское, в Святогорском Успенском монастыре (Псковская губерния), у алтаря собора, рядом с родителями.

Корнет лейб-гвардии Гусарского полка Михаил Лермонтов написал стихотворение «Смерть Поэта», которое мгновенно расходится в списках. Автор стихотворения отправлен в ссылку в действующую армию на Кавказ, где в то время шла многолетняя война с горскими племенами...

Старый хронистъ

Материал проиллюстрирован рисунками Нади Рушевой и автопортретами Пушкина

О Наде Рушевой можно прочитать в «Лексиконе» №3

Диалог Святителя и Поэта

Поэтическая переписка Пушкина и митрополита Московского Филарета (Дроздова)

В мае 1828 года, находясь в состоянии глубокой внутренней безотрадности, А. С. Пушкин написал известные стихи: «Дар напрасный, дар случайный...». Эти стихи были переданы митрополиту Филарету (Дроздову) его духовной дочерью, близким другом Пушкина Елизаветой Хитрово. Святитель Московский, ценивший талант поэта, увидел в них «стон потерявшейся души» и, как духовный врач, отвечал ободряющим посланием «Не напрасно, не случайно...» Поэтический отклик Святителя, в свою очередь, стал известен Пушкину, и «стихи христианина, русского епископа в ответ на скептические куплеты» (это строчка из письма Александра Сергеевича – в переводе с французского) вдохновили его на поэтическую исповедь. Итак, перед нами стихотворная переписка двух великих современников.

Вот что написал поэт 26 мая 1828 года:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

А вот ответ митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова):

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, -
И соиздается Тобою
Сердце чисто, светел ум.*

Пушкин, продолжая тему, пишет 19 января 1830 года своего рода исповедь:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.*

Левое нижнее клеймо иконы – диалог Святителя и Поэта

Первоначальный текст последней строфы, измененный по требованию цензора, был таков:

*Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

По материалам сайта www.pravoslavie.ru

Постоянным читателям «Лексикона» не надо представлять замечательного современного писателя и литературного критика Дмитрия Геннадьевича Шеварова. На страницах нашего журнала мы уже читали «Письма из Царского Села» («Лексикон» №3, октябрь 2011 года) и рассказы о людях 1812 года («Лексикон» №4, октябрь 2012 года). А однажды он и сам приезжал к нам в школу, помните? Сегодня мы снова встретимся. Старинный «Письмовник», случайно попавший в руки писателя, рассказал ему (а значит и нам) одну из удивительных историй из жизни Пушкина.

Дмитрий Шеваров

Рады заяц да поэт

Совершенно правдивая история о том, как Господь послал к Пушкину одного смышленного зайца, и что из этого получилось

*Пора, пора! рога трубят;
Псарь в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах.
Выходит барин на крыльцо...*

А. С. Пушкин. «Граф Нулин»
13-14 декабря 1825 года

Миновали дряблые оттепели. Снега обступили Михайловское. Побег из ссылки давно продуман. Оставалось ждать, когда наладится санный путь. Вчера кучер Петр привез известие о смерти в Таганроге Александра I, и стало ясно, что откладывать задуманное более нельзя. Пробраться бы в Петербург, а там — друзья. Они вымолят ему амнистию у нового царя или помогут уехать за границу. Лучше все поставить на карту, чем медленно гибнуть в этой снежной пустыне. Пора, пора! рога трубят...

Пушкин открывает ветхий письмовник. На титульном листе вьется сверху донизу пространное название: Новейший всеобщий Секретарь и Стряпчий, или Полный Письмовник и приказный обрядник, содержащий в себе подробное наставление, как сочинять разного рода письма и деловые бумаги, как-то: векселя, заемные письма, контракты, прошения, жалобы, купчие, закладные, пашпорты...

На 93-й странице Пушкин находит образец написания пропуска. На соседней странице — образец отпускной на волю: «...Крепостной

мой служитель Петр Андреев сын Зайцов, которого я отпустил от себя вечно на волю...»

Пушкин садится за работу. В таких вещах отсебятины быть не может. Пропуск должен выглядеть убедительно. Измененным почерком (от имени тригорской помещицы Прасковьи Александровны Осиповой) Александр Сергеевич старательно выводит на бумаге: «...Сей дан села Тригорскаго людям: Алексею Хохлову росту 2 арш. 4 вер. Волосы темнорусые, глаза голубые, бороду бреет, лет 29...»

Пушкин выдает себя за крепостного П. А. Осиповой, набавляя себе три года (поэт действительно выглядел старше своих 26). В остальном портрет верен.

С собой Александр Сергеевич хочет взять садовника Архипа Курочкина. Пишет о нем в пропуске: «росту 2 ар. 3 с половиной вершка, волосы светлорусые, брови густые, глазом крив, ряб, лет 45...»

Завершается документ так: «...в удостоверение, что они точно посланы от меня в С. Петербург по собственным моим надобностям и потому прошу господ командующих на заставах чинить им свободный пропуск...» Тут Пушкин

от нетерпения допускает вольность. Он прямо-таки требует свободы, тогда как стиль Письмовника робок и просителен: «Того ради прошу чинить им пропуск без задержания...»

В конце Пушкин ставит дату: «Сего 1825 года. Ноября 29 дня. Село Тригорское что в Опоческом уезде». И старательно подписывается: «Статская Советница Прасковья Осипова».

Прасковья Александровна мирно почивала у себя в Тригорском, когда Пушкин под видом ее крепостного покинул Михайловское и отправился в Петербург. Произошло это рано утром 1 декабря (12 декабря по новому стилю).

Но, не успев отъехать и нескольких верст, Пушкин с садовником Архипом вернулись обратно. Архип, очевидно, вздохнул с облегчением. Ведь добрая помещица Прасковья Александровна вряд ли простила бы такой дерзкий побег своему крепостному.

Согласно тому, что рассказал позднее сам Пушкин своим друзьям: заяц перебежал ему дорогу и он, посчитав это дурной приметой, повернул назад. «А вот каковы были бы последствия моей поездки. Я рассчитывал приехать в Петербург поздно вечером, чтобы не огласился слишком скоро мой приезд, и следовательно попал бы к Рылееву прямо на совещание. Ме-

ня приняли бы с восторгом; вероятно, я попал бы с прочими на Сенатскую площадь и не сидел бы с вами теперь, мои милые...»

Казалось бы, после неудачной попытки побега ссыльный поэт должен впасть в уныние, а он спокоен и светел. В два дня пишет свою самую веселую поэму – «Граф Нулин». Иногда в поисках рифмы он поднимает глаза от рукописи и, грызя кончик пера, глядит в окно, на огород. Вдруг какой-то комок метнулся и, осыпав свежий снег с куста, исчез. Пушкин улыбнулся. Так заяц влетел в поэму рифмой к слову «издалека»: «...у огорода мы затравили русака».

Ну в поэме, может, и затравили, а в жизни заяц спокойно себе затрусил к лесу. Он будто приходил проведать: как там Пушкин?

Одним из тех, кто слышал рассказ Пушкина о его приключениях в декабре 1825 года, был Алексей Хомяков. В 1833 году Пушкин, верно, улыбнулся, прочитав в одном литературном альманахе такие строки Хомякова:

*Не горюй по летним розам;
Верь мне, чуден Божий свет!
Зимним вьюгам и морозам
Рады заяц да поэт.*

*Рисунок из альбома «Александр Сергеевичу хорошо!»
Графические и живописные работы Игоря Шаймарданова.
Сельцо Михайловское, Пушкинский Заповедник, 2011*

Давным-давно, в 2009 году, ученики нашей тогда еще довольно маленькой школы, приняли самое активное участие в районной литературной пушкинской викторине «Всем хорошим я обязан сказкам!» Мы решили достать из архива эти материалы, чтобы вспомнить, какими мы были тогда и как представляли себе Пушкина и его время.

Один день из жизни Пушкина-сказочника

Из архива школы «Рождество»

***

Маленькая свечка стояла на столе у окна, покрытого инеем. На дворе был сильный мороз, а в теплом доме, в уютной библиотеке сидел за столом Александр Сергеевич Пушкин и огрызком гусяного пера писал что-то на листе бумаги и одновременно слушал свою няню Арину Родионовну. Няня задумчиво смотрела на замерзшее окно и рассказывала сказку...

Вдруг она посмотрела на Пушкина. Глаза его были закрыты, он задремал. Арина Родионовна укрыла его теплым пледом, задула свечу и тихо вышла из комнаты.

На дворе по-прежнему шел крупный снег...

Утром, когда Александр Сергеевич проснулся, он увидел на своем столе поднос с ароматным чаем и малиновым вареньем. Солнце заливало ок-

на, снег искрился и сверкал, все было белым-бело. Вдруг быстрым шагом он направился в свою библиотеку, воскликнув на ходу: «У меня прекрасное настроение! Я, кажется, знаю, как закончить моего «Салтана!»

Когда в комнату вошла няня, Пушкин что-то стремительно строчил и, не поднимая глаз, произнес: «Няня, пожалуйста, останься! Я прочитаю тебе первые главы».

Рисунок Пушкина в рукописи «Сказки о золотом петушке»

Ксения Пчелякова
4 класс

***

Утром Александр открыл глаза, и ему показалось, что сегодня он должен сделать что-то необычное. Он оделся, прошелся по комнате. «Что же мне сегодня надо сделать?» — думал он. Вдруг голос из-за двери прервал его размышления.

— Когда же Вы, Александр Сергеевич, к столу выйдете, уж завтрак простыл?

— Сейчас иду, нянюшка!

За завтраком он вдруг вспомнил, что ему надо к сказке конец придумать! Не доев кашу, он вскочил со стула, кинулся в свою комнату и начал перебирать груды исписанных листов. Он прочел все, подправляя то там, то тут. В дверь постучали и тот же ласковый голос позвал его:

— Батюшка Александр Сергеевич, кушать подано, пора отобедать.

— Как?! — крикнул Пушкин. — Ведь я только что завтракал!

— Да уж часа четыре прошло.

За обедом Александр почти ничего не ел, а все думал, как ему закончить сказку. Время тянулось очень медленно. Он пытался сосредоточиться на сказке, но все время думал о посторонних вещах...

После ужина слушал нянины сказки. Глаза его начали слипаться, и он заснул.

Проснувшись ночью, Александр вскочил, подбежал к столу, пальцами нащупав перо и чернильницу, схватил почти до конца исписанный листок и начал все переделывать. Он писал и писал, пока на листке не появилось слово «Конец». Рука совсем онемела. Он сложил все листки и спокойно заснул.

Егор Елатомцев
4 класс

There is an oak on the seashore

Вольный перевод вступления к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»

Все знают эти строки: «У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...» В этом сентябре, на празднике «Радость встречи», мы всей школой вспоминали знаменитое начало поэмы «Руслан и Людмила». А вот как эти же самые строки выглядят по-английски. Матушка Гусыня любезно согласилась сделать перевод для нашего журнала.

There is an oak on the seashore.
There is a chain of gold on it.
A learned cat keeps on walking round
The golden chain both day and night.

To left he walks and starts a song,
To right he walks and tells a tale.
What wondrous things: a wood sprite prowls,
On branches of a tree a mermaid sits.

On the unknown paths there are sometimes
The trails of beasts unseen by man.
Without a door or even a window
A hut stands there on chicken feet.

Both wood and valley are full of phantoms.
At dawn waves rush towards the shore,
Towards the desert sandy beach.
And thirty goodly knights in turn
Step out from the shining water.
The old tutor escorts them.

The dreadful Tsar is taken captive
By Prince with ease in passing by.
There in the sky for all to see
Over the plain across the sea
A wizard bears a bogatyr.
A young princess weeps in a cell,
And Grey Wolf serves her very well.
There, in a mortar, with a broom
The old Yaga flies in a gloom.
There Tsar Koshchei pines for his treasure/riches...
A smell of Russ! Of Russ all breathes there...
There once was I and drank some mead
Besides the sea I saw the oak.
And sat beneath it and the cat
Narrated tales of his to me.
And one of them I do recall,
And here and now will share with all...

Mother Goose

В гости к Пушкину

Так получилось, что нынешним летом мы с дочкой и старшим сыном без конца ходили в гости к Пушкину. Сначала наш «младший» школьный лагерь в полном составе поехал на экскурсию в усадьбу Захарово, имение бабушки поэта, где он частенько жил в детстве. Это совсем недалеко от нашей школы. Через несколько дней после закрытия лагеря мы отправились в Музей изящных искусств имени Пушкина, что на Волхонке, — полюбоваться античными вазами и доспехами, дети давно просили. И увидели километровую очередь, терпеливо стоящую, несмотря на жару, — привезли выставку Тициана. А дети все-таки маленькие, долго стоять в очереди им трудно. И тут вдруг какой-то голос внутри меня тихо сказал: «А сходите в другой Пушкинский музей, вот тут, через дорогу, на Пречистенке». Словно сам Александр Сергеевич снова пригласил нас в гости. И мы пошли. И дети были в восторге, оказавшись среди множества старинных вещей, книг, игрушек и бальных платьев. А потом мы рассудили так — теперь уж нам совершенно необходимо сходить в квартиру Пушкиных на Арбате, а там, глядишь, доехать и до Царского Села, где Лицей, и до последнего пристанища Поэта на земле — до дома на набережной реки Мойки в Петербурге. И мы доехали... В дороге дочка вела маленький дневничок, фрагменты из которого мы решили опубликовать. Вдруг кому-то из наших читателей тоже захочется в гости к Пушкину?

Музей-усадьба «Захарово»

Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина «Большие Вяземы — Захарово». Московская область, Одинцовский район, поселок Большие Вяземы. Проезд в усадьбу: с Белорусского вокзала города Москвы Звенигородским электропоездом до станции Захарово или до станции Голицыно, далее автобусом №22, маршрутным такси №22, №65 до остановки «Захарово». На автобусе или автомашине: 44 км Можайского шоссе, поворот на Звенигород — до Захарово.

Сайт: www.museum-gol.ru

«Мы с ребятами из школьного лагеря были в Захарове, в гостях у Пушкина. Эта усадьба принадлежала его бабушке, Марии Алексеевне Ганнибал. И Пушкин в детстве приезжал к ней на дачу. Дом в Захарово двухэтажный, он очень похож на нашу школу и на греческий храм. Как толькоходишь в дом, попадаешь сначала в холодные сени, а потом в теплые (это что-то вроде прихожей). Открывается дверь и тыходишь в «малую» гостиную. За другой дверью — «большая» гостиная. Там

много окон, поэтому в углах комнаты две печиголландки, чтоб было тепло зимой. В этой комнате взрослые читали стихи, а маленький Саша Пушкин их слушал. И тоже сочинял.

Дальше снова дверь, за ней коридор. В коридоре стоят сундуки, в которых раньше хранили одежду и посуду. Если пойдешь по коридору прямо, то тебя встретят распахнутые двери бабушкиного кабинета. Там очень красиво! Зеркало с духами, письменный стол с перышками, чернильницей и песочницей, и полосатая кушетка, чтоб на ней отдышаться. И еще большой шкаф с книгами.

Рядом с бабушкиной комнатой — детская. В детской есть игрушки Александра Сергеевича и его сестры Оленьки. В кроватке лежит большая фарфоровая кукла, а за стеклом стоит оловянный солдатик. А еще рядом лошадка-качалка. Еще в этом большом доме есть столовая. В красном углу — икона, стол накрыт белой скатертью, а на столе — красивая фарфоровая посуда.

Еще мы ходили в комнату няни, там были пирожки из ваты, прялка с пряжей и медная посуда, из которой раньше ели крестьяне. А на второй этаж дома мы не ходили, там реставрируют.

Памятник Пушкину и его бабушке в музее-усадьбе «Захарово»

Вокруг дома бабушки Пушкина большой парк, где очень хорошо гуляется. Наверняка маленький Пушкин играл тут с Оленькой в прятки. Как только мы увидели такую красоту, мы тут же сели рисовать, хотя было очень жарко и хотелось купаться. Когда мы рисовали, облака раздвинулись и глянуло солнышко. Как будто это Пушкин улыбался нам!»

Государственный музей А. С. Пушкина

Москва, ул. Пречистенка, д. 12/2, метро Кропоткинская. Сайт: www.pushkinmuseum.ru Сотрудниками музея разработан специальный детский путеводитель.

«Особенно мне понравилась «Комната сказок» с Кашеем Бесмертным и Бабой Ягой. И еще бальный зал. Посреди зала стояли дамы и кавалеры в бальных платьях. В те времена для бала обязательно надевали перчатки. А у дам были специальные туфельки-пинетки и специальная книжечка, чтоб записывать, с кем танцевать.

В детской мы видели портрет младенца Пушкина и старые игрушки – всадника на коне и тряпичный мяч. И там была фарфоровая кукла, почти такая, как в Захарово, только в другом платье».

Мемориальная квартира Пушкина на Арбате Отдел Государственного музея А. С. Пушкина

Москва, ул. Арбат, д. 53, метро Смоленская. Сайт: www.pushkinmuseum.ru Сотрудниками музея разработаны очень интересные интерактивные путеводители для юных посетителей 5-7, 6-9 и 12-15 лет.

«Пушкин жил на втором этаже. Там много красивых деревянных лестниц и часов, которые до сих пор правильно показывают время. Все комнаты там проходные. На стенах висят портреты. В бальной зале – рояль. А еще мы нашли там клад – узнали, что было самым ценным для Пушкина. Это его семья!»

Мемориальный музей – Лицей в Царском Селе Отдел Всероссийского музея А. С. Пушкина

Пушкин, ул. Садовая, д. 2. От Петербурга можно добраться на электричке с Витебского вокзала до станции «Детское Село», оттуда – автобусом № 371, 376, 370, 378.

«Когда мы гуляли по Лицею, то заходили во все классы, где учились лицеисты и видели даже их комнаты на самом верхнем этаже, где они спали. В одном из классов на столе под стеклом лежит табель с отметками С его помощью можно узнать, какие предметы Пушкину и его друзьям давались легче всего, а по каким они учились плохо. Я очень хочу еще сюда вернуться!»

Мемориальный музей-квартира Пушкина на набережной реки Мойки Отдел Всероссийского музея А. С. Пушкина

Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 12, метро Невский проспект.

Сайт: www.museumpushkin.ru

«Это последний дом поэта. Здесь он жил со своей женой, Натальей Николаевной, и четырьмя любимыми детьми. Сюда его принесли, смертельно раненого, после дуэли. И положили на диванчик в библиотеке. В одной из витрин мы видели простреленный жилет Пушкина...»

P. S. А вот загадка для тех, кто был в Захарове, или еще только собирается. Этим предметом пользовалась бабушка Пушкина и он сам.

*Голову сняли, душу вынули,
Дали пить, стал говорить.*

Угадайте, что это? Правильность ответа можно проверить с помощью сотрудников музея-усадьбы «Захарово» или авторов этого текста.

Анна и Елена Семериковы

Фото: Интернет-источник

Мы играем в Лицей!

Фоторепортаж Марии Уховой и Сергея Мамаева

24 октября 2013 года в нашей школе прошла Большая Лицейская игра. В этот день ученики 6 и 7 классов стали воспитанниками Императорского Царскосельского Лицея и Смольного Института благородных девиц...

Подробный фотоотчет смотри на школьном сайте: www.shkola-snegiri.ru

Жизнь замечательных детей

«Жизнь замечательных детей»

В 4 книгах. Валерий Воскобойников
Издательство «Оникс», 2012-2013 годы

Четыре книги цикла «Жизнь замечательных детей», написанные Валерием Воскобойниковым, читаются как захватывающая приключенческая повесть. В 2000 году первые книги были включены в список лучших детских книг мира, награждены почетным дипломом имени Андерсена, в 2005 году – премией Маршака, в 2011 году – премией правительства РФ.

...Ребенок приходит из школы с пасмурным лицом – задали делать доклад о великом ученом. Чего ж ты такой грустный? Это ведь так интересно! Ну да... Это нам, взрослым, интересно, потому что у нас за плечами – образование, кругозор, мировоззрение. Мы можем сходу вспомнить несколько интересных подробностей из жизни сэра Исаака Ньютона или Дмитрия Менделеева. К тому же, примерно представляем себе фон эпохи, в которой жил наш герой, хотя бы на уровне материального, визуального ряда – одежда, архитектура, транспорт. А у ребенка в запасе ничего этого нет. Потому что чаще всего сведения школьной программы по разным предметам никак не пересекаются друг с другом и общей, целостной картинки не складывается. А личность неведомого ученого выглядит вообще странно – по энциклопедиям обычно можно выяснить лишь даты жизни, образование, семейное положение, основные открытия. И ребенок просто обречен переписывать в тетрадку, особенно не вникая в смысл, годы жизни, списки научных трудов – и назы-

вать все это докладом. А где же человек? Где его личность, судьба? Как раз личной встречи, встречи двух личностей, великой и пока еще маленькой, растущей, не случается. И все множество имен и судеб великих людей подобно для ребенка проносящемуся мимо скорому поезду, в окнах которого мелькают лица со старинных портретов. Так как же у него может возникнуть настоящий интерес к чужой жизни, к прошлому вообще, если оставить за скобками простейшую мотивацию – получение положительной отметки?

Этому может помочь книга, на страницах которой действительно произойдет Встреча, и ученый, живший много веков назад, предстанет реальным человеком, со своими проблемами, страхами и заботами. Четыре книги цикла «Жизнь замечательных детей», написанные Валерием Воскобойниковым, именно такие. Они читаются как захватывающая приключенческая повесть. Книги эти интересны и любимы детьми, потому что писатель сумел найти верную «точку обзора» неведомого ребенку прошлого. Он открывает читателям пространство детства великого человека. И далекий для ребенка незнакомец, забронзовевший в памятнике, поворачивается к нему вполне симпатичным ребячьим лицом. А дети, как известно, быстро находят общий язык друг с другом.

Конечно, этот прием и раньше использовался в детской литературе и изредка проникает даже в учебники, но часто эти «истории из детства» все равно выглядят неживыми. А Валерий Воскобойников сумел рассказать о великих людях так просто и ярко, что дети действи-

тельно рады таким товарищам-ровесникам. Повествование о каждом герое разбито на несколько коротких запоминающихся историй. Мы прекрасно знаем, что до определенного возраста дети мыслят образами, картинками и именно так легче воспринимают новую информацию, но почему-то редко пользуемся этим знанием в реальном учебном процессе. А рассказы Воскобойникова очень напоминают классические «story» – яркие, образные истории со счастливым концом, полные неожиданных приключений. Именно через такие истории входят в ребенка образы Большой истории – когда мы рассказываем, особенно не забывая о хронологии, о том, как выглядела школа, в которой учился дедушка, и как прекрасно было свадебное платье бабушки.

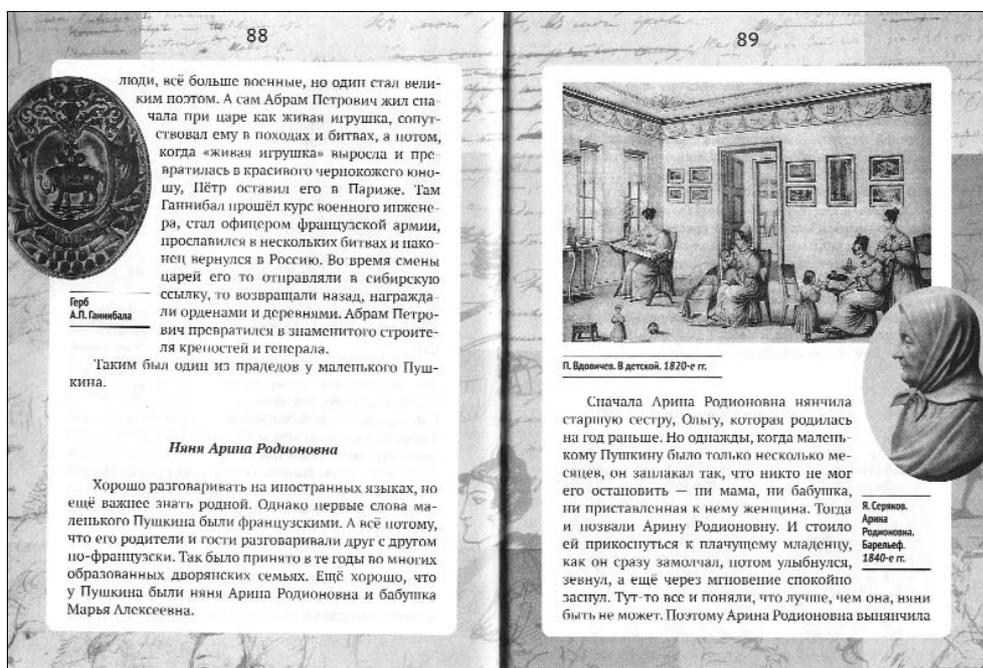
Эпоха запечатлевается в сознании ребенка именно такими картинками. И Валерий Воскобойников пишет для детей именно так.

«Когда великий Ньютон был маленьким, он был самым плохим учеником в классе. Хуже его учился только один человек, которого все считали слабоумным. Однако неважные отметки все же не помешали Исааку Ньютону стать великим физиком и математиком».

«Маленькому Вольфгангу хотелось поскорее сесть за клавиш. Поэтому, едва войдя в зал, он забыл об отцовских наставлениях, быстро поклонился императорской семье и побежал к инструменту. Но натертый воском сияющий паркет был таким скользким, что мальчик тут же на нем растянулся...»

Читатель с удивлением узнает, что маленький Мишель Лермонтов однажды изрисовал весь пол в детской, но ему нисколько не попало за это от бабушки. А маленький Юра Гагарин в детстве прыгал с высокого моста в реку на спор с мальчишками. А у девятилетнего Эдисона была собственная лаборатория на чердаке дома, на содержание которой он сам зарабатывал деньги, продавая газеты в пригородных поездах... Герои книг Воскобойникова

оказываются в ситуациях, не только экзотических для ребенка, но и вполне знакомых, похожих на его собственные жизненные приключения. И холод отчужденности исчезает, прошлое становится легко представимым, своим. Этому помогает и прекрасный иллюстратив-

ный ряд: старые фотографии, гравюры, мозаики, изображения реальных предметов быта (одежды, домашней утвари, игрушек, учебных принадлежностей) и транспортных средств того времени, снабженные понятными ребенку комментариями. Переворачивая страницу за страницей, он действительно «собирает» для себя объемный образ эпохи, ключ к образу жизни интересующего его героя. Пушкин и Моцарт, Астрид Линдгрен и Крылов, Генри Форд и Александр Македонский, Христофор Колумб и Авиценна, Архимед и Чарли Чаплин, Блез Паскаль и Юрий Гагарин очень быстро станут его друзьями, за которых он будет радоваться и тревожиться, проживая их жизнь в книге. И теперь, конечно, ребенок с удовольствием напишет любой школьный доклад. Но главное, он может нечаянно сделать удивительное открытие – оказывается, великие люди довольно рано задумались о том, для чего они живут, и всю жизнь стремились достичь поставленные цели, не тратя время попусту. И кто знает, может быть, именно в эту минуту в душе маленького читателя зародится большая цель его собственной жизни.

Елена Литвяк

О чем мечтают наши малыши?

Социологический опрос учеников 1-5 классов

Мечта:	Мальчики	Девочки
• Жить в трехэтажном доме	3	3
• Иметь домашнее животное, лечить животных	4	10
• Лечить людей	-	1
• Стать поэтом	-	1
• Стать певицей	-	2
• Летать на звездолете	-	1
• Быть священником	1	-
• Стать художником	1	-
• Стать плотником	1	-
• Играть в шахматы	1	-
• Стать спортсменом	4	2
• Стать поваром	1	1
• Стать фермером	1	-
• Изобретать разные вещи	1	-
• Работать кузнецом	1	-
• Быть домохозяйкой	-	3
• Стать королем	1	-
• Иметь велосипед	1	-
• Стать умным и читать интересные книги	2	-
• Научиться летать	2	-
• Стать военным	6	-
• Ходить на яхте	2	1
• Иметь хорошую машину и телефон	4	-
• Работать в школе «Рождество»	1	-
• Играть в театре	2	-
• Путешествовать!	-	2
• Иметь интересные наборы «Лего»	-	1
• «Чтоб люди были добрыми и любили друг друга и жили по заповедям Божьим»	-	1
• Построить красивый замок	1	-

Мечта:	Мальчики	Девочки
• «Хочу волшебную палочку!»	1	-
• Увидеть Деда Мороза	1	-
• Чтобы школа стала на 1 этаж выше	1	-
• Стать инженером	1	-
• Стать миллиардером	2	-
• Идеально владеть несколькими языками	-	1
• Построить приют	1	-
• Стать хорошим человеком	1	-
• Учиться в классе одной	-	1
• Каждый день есть мороженое	-	1
• Жить с друзьями на одной улице	-	1
• Чтобы все было, как ты хочешь	-	1
• Стать рок-гитаристом	1	-
• Стать полицейским	1	-
• Стать летчиком	-	1
• Создать свою семью	1	-
• «Чтобы вылечились родные»	2	-
• Чтобы все неверующие стали верующими	1	-
• Попасть в Царство Небесное	-	1

Социологический опрос провели:
 Анна Вермул, Михаил Кравцов,
 Юрий Кравцов, Анастасия Петрова,
 Екатерина Тютюнджи

День памяти священномученика Михаила Тихоницкого

20 сентября 2013 года в нашей школе прошел день памяти священномученика Михаила Тихоницкого. В этот день, 95 лет назад, он был расстрелян солдатами-красноармейцами за верность Христу. Как именно отец Михаил связан с нашей школой, можно прочитать в журнале «Лексикон» №6 в статье «Плач восковых свечей». Накануне дня памяти отца Михаила в начальной школе прошли музейные уроки, посвященные житию новомученика.

20 сентября 1918 года в 9 часов утра на городском кладбище города Орлова Вятской губернии отец Михаил был расстрелян. Одна из учениц школы, где он преподавал Закон Божий, вспоминала: «Я видела, как отца Михаила вели на расстрел. Он шел, как всегда, неспешно, слегка опустив голову. Его привели на кладбище. Заставили копать могилу. Торопили. Видимо, боялись, что придут люди на вырубку. Старец трудился из последних сил, но выкопал не глубоко. Отец Михаил попросил помолиться. После молитвы повернулся к конвоирам и стал ждать. Не разрешил связывать руки и завязывать глаза. Стоял прямо, как-то даже грозно. Прогремели выстрелы. Он упал в могилу, которую быстро стали засыпать».

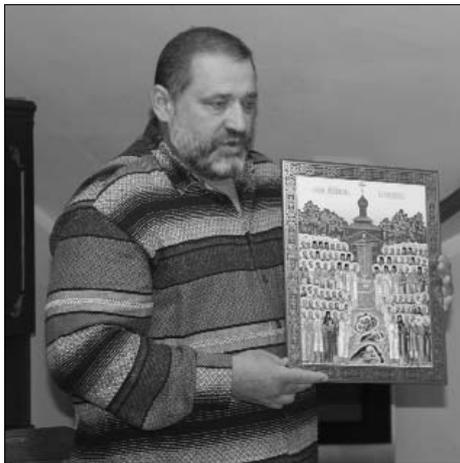
В день памяти отца Михаила Тихоницкого в храме Рождества Христова был отслужен молебен новомученикам и исповедникам Церкви Русской, пострадавшим во времена гонений атеистической советской власти. Была освящена небольшая икона священномученика Михаила, которая хранится теперь в школьном музее. За службой, как всегда, пели и прислуживали в алтаре ученики нашей школы.

День продолжился встречей в гостинной 3 этажа с нашим гостем, заместителем руководителя Мемориального центра «Бутово» Анатолием Викторовичем Мордашевым, который

рассказал ребятам и учителям о Бутовском полигоне и страшных событиях, происходивших на нем в 1937-1938 годах. После небольшого фильма об истории полигона Анатолий Викторович поделился ценными сведениями о репрессированных жителях села Рождествено.

А потом отец Александр зажег свечи в старинных канделябрах, которые до революции висели в доме протоиерея Михаила Тихоницкого, а теперь переданы в школьный музей. И заплакали снова эти свечи, как и век назад, своими восковыми слезами.

Сергей Юрьевич

*Анатолий Викторович
Мордашев*

Р. С. Когда наш гость, Анатолий Викторович, назвал среди расстрелянных на Бутовском полигоне Василия Сизова и Ивана Шарова – жителей села Рождествено – я невольно вздрогнула. Ведь это фамилии родных моего супруга по материнской линии! Но, может быть, это ошибка или еще что-нибудь? Анатолий Викторович подтвердил – никакой ошибки быть не может, вот выписки из документов – «уроженцы села Рождествено, расстреляны на Бутовском полигоне: Василий Сергеевич Сизов – 9 сентября 1937 года, Иван Степанович Шаров – 31 октября 1937 года. Оба реабилитированы посмертно». В семье мужа всегда считалось, что дед Иван был раскулачен, сослан неведомо куда и погиб. А теперь выясняется, что ему, шестидесятилетнему сапожнику, было предъявлено обвинение «в контрреволюционной агитации» – за то, что часто ходил в храм и участвовал в крестном ходе... Воистину, все тайное становится явным, когда Господь захочет это открыть. Мы стали разбирать домашний архив, потянулась одна ниточка, другая, Похоже, эта история еще не закончена. А Бутовский полигон стал для нашей семьи вдвойне особенным местом...

Е. В.

Псковская Одиссея девятиклассников

рассказанная ими самими на обороте железнодорожных билетов

Трудно не полюбить путешествия, если классный руководитель – учитель географии. Наши девятиклассники, заканчивая прошлый учебный год, по сложившейся многолетней традиции, отправились вместе в дальний путь. На сей раз – в Псковскую землю. Их впечатления и путевые истории сохранили для нас оранжевые листочки железнодорожных билетов...

...Псков очень интересный, большой город, в нем можно вкусно покушать и неожиданно потеряться. Но самое главное – увидеть удивительную стену-крепость, защищающую город. Псков очень хороший.

...Во Пскове я запомнила все дороги и все ларьки с мороженым. Сто раз проходила мимо памятника Пушкину.

...Я помню. Что наш экскурсовод Андрей был самым классным дяденькой. Мне понравилось плыть на лодках на Талабские острова. Они такие удивительные!

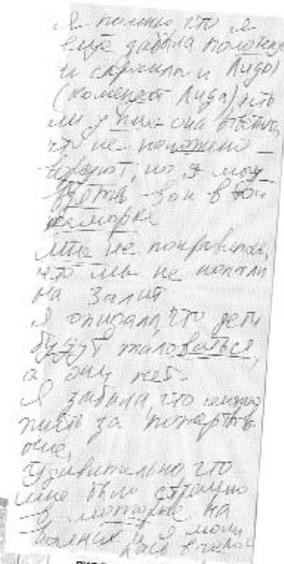
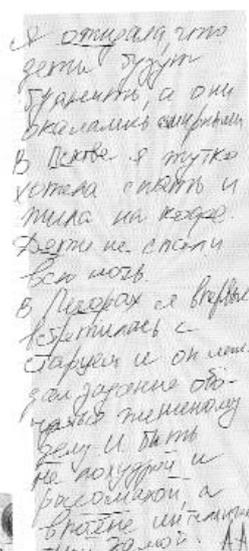
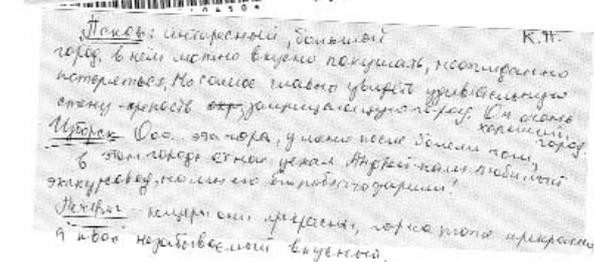
...В Пскове очень много людей ездят на велосипедах.

...На прекрасных Талабских островах живет очень мало людей.

...Я помню, что я очень боялась идти к старцу. Вот интересно, что это значит – быть не росомахой, а интеллигентной дамой?

...У Андрея был день рождения. Мы подарили ему карту, на обратной стороне которой я нарисовала всех нас.

...Изборск. О-о-о... эта гора... У меня после болели ноги! В этом городе от нас уехал Андрей – наш любимый экскурсовод.

...Удивительно красивые источники бьют из горы в Изборске. В этом месте река выходит из-под земли. Чистая, хрустальная вода... Источники меняют свое местоположение, но их всегда двенадцать. Вода собирается в ручей и течет в озеро. В долине, где оно находится, раньше протекала река, широкая, как Днепр. На ее берегу находился город Изборск. Но река обмелела, и город перенесли на другое место, на старом месте сейчас кладбище. В озере плавают белые лебеди.

...Неожиданным было количество свободного времени.

...Мне очень не понравилось, что лодочники взяли с нас за перевоз в два раза больше, чем мы договаривались сначала.

...На берегу быстрой реки Псковы стоит разрушенная башня, и мы по ней лазили.

...Мы с Максом залезли в башню и испачкались в бетоне.

...В Пскове я жутко хотела спать и жила на одном кофе. Дети не спали всю ночь.

...Печоры... Пещеры прекрасны, Успенская горка тоже прекрасная, а квас – незабываемо вкусный!

...Я ожидала, что опять буду одна, а меня все поддерживали, помогали и заботились.

...Я обязательно еще приеду во Псков!

...В Крыпецах нас съели комары. А еще мы нашли там гнездо голубей с птенцами.

...Мне понравилось, что в общежитии, где мы ночевали, пахло жареной курицей, и жили художники из Питера.

...Я ожидала, что ребята будут буянить, а они оказались смиренными.

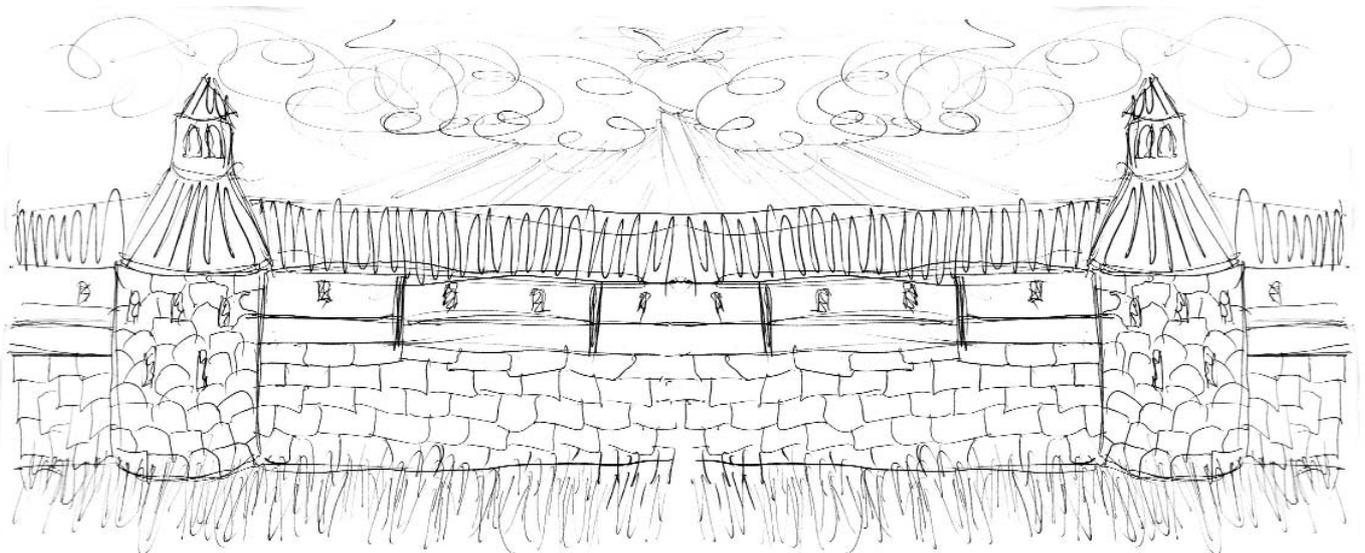
... Мы видели аистов, бакланов и лебедей!

... Я пропиталась благодатью всех этих чудесных псковских мест.

... У меня нет идей для будущих путешествий, есть лишь слова благодарности всем, кто был рядом со мной в этой замечательной и удивительной поездке.

...Слава Богу за все!

*Степан Бурков, Артем Вершинин,
Егор Елатомцев, Елена Никольская,
Ксения Пчелякова, Анастасия Ухова,
Анастасия Фролова,
Александра Алексеевна,
Татьяна Михайловна*

Кто бы мог подумать три года назад, когда только начинал свою жизнь парусный лагерь школы «Рождество», что парусов, ветра и приключений станет в нашей жизни столько, что в журнале понадобится отдельная рубрика. И вот – пожалуйста, она есть. Может быть, кому-то покажется, что в этих текстах слишком много профессиональной лексики яхтсменов – ничего, не пугайтесь. У нас есть «Словарик яхтсмена», который поможет во всем разобраться.

Как мы осаждали остров Корфу

Время и место: июнь 2013 года, парусный лагерь. В комнате сумрак. Сквозь щели в досках пробивается полуденный свет, создавая необычную, почти сказочную атмосферу. В центре комнаты – синий расчерченный в клеточку стол – место будущего сражения. Вокруг мальчишки и девчонки. Замерли в напряженном ожидании. Загорается экран, и перед глазами начинают мелькать картины прошлого, погружая нас в историю. Картинки, сменяя друг друга, несутся в обратном порядке. Время повернуло вспять. Мы в машине времени.

Время и место: октябрь 1798 года, недалеко от острова Корфу. Мы на флагманском корабле русского флота «Святой Павел». Адмирал Ушаков с командирами батарей и капитанами кораблей разрабатывает план осады о. Корфу. Мы, отвечая на вопросы викторины, посильно помогаем Федору Федоровичу. Когда план баталии готов, соединившись с союзными силами турок, начинаем осаду острова.

Все передвигаются поближе к столу. На столе появляются крепость французов и их основные силы. На нашей стороне корабли и десант. Ведущий крутит ручку прибора определяя ветер и в путь! Бросаем кубик, корабли пошли в атаку, за-

тем стрельба из пушек, высадка десанта. Штурм начался. На лицах капитанов не по-детски серьезные выражения. Все погружены в действие, равнодушных нет. То тут, то там слышны команды. После броска кубиков игроки передвигают корабли по клеточкам, учитывая направление ветра, затем снова бросок и стрельба из пушек. Когда корабли подошли к крепости вплотную – высадка десанта и борьба на берегу. Удача переходит из рук в руки. То русские моряки выбьют французов с позиций, то французы возьмут верх. Через час сражение затихает, перевес явно на стороне Ушакова. Осажденные вывешивают белый флаг. Победа за нами!

Время и место: июнь 2013 года, парусный лагерь. В комнате загорается свет, все поднимаются с мест и выходят. Возбужденные голоса затихают вдали. И только святой праведный воин Федор Ушаков смотрит по-отечески добрым взглядом с висящей на стене иконы.

Антон Сергеевич

Р. С. Изобретатель машины времени и организатор морских сражений – наш добрый друг Богдан Кириллович Мамонов.

«Морской бой» на столе: как это было

Все началось с того что однажды к нам в школу приехал Богдан Мамонович!!! Наш класс собрали в комнате хора, и мы все увидели стол, расчерченный на синие квадраты. А на этих квадратиках стояли деревянные кораблики с аккуратно вырезанными парусами. Мы будем играть в морской бой!

Сначала мы не особенно играли, а только запоминали правила игры. А в следующий раз мы встретились с Богданом Мамоновичем в летнем лагере, после экзамена по истории. И вот тогда мы поиграли!!! Через каждые две или три игры подсчитывались баллы.

Правила игры: Сначала нас разбили на 2 команды – одни были за Ушакова, а другие за турок. Потом выбрали капитанов. Капитану давался трехпалубный корабль и однопалубный, боцману двухпалубный и однопалубный, юнге – два однопалубных.

Кораблик может идти по ветру на три клетки, в стороны от ветра на две клетки, по диагонали на две клетки, а против ветра не может двигаться совсем.

Твой кораблик может стрелять из пушек! Если дистанция между твоим кораблем и кораблем противника 4 клетки, надо выкинуть на кубике 1, 2 или 3, если дистанция – 8 клеток, надо выкинуть на кубике 1 или 2, а если дистанция 12 клеток, надо выкинуть 1! Так же можно взять корабль на абордаж, стоя вплотную к нему!

«Морской бой» на столе – это очень весело!!!! Советую всем попробовать...

*Специальный корреспондент
журнала «Лексикон» в Великобритании
Вероника Смирнова*

*Богдан Мамонович – Богдан Кириллович Мамонов.

В первый раз

Впечатления юнги

В парусном лагере я был первый раз. И когда я приехал, сначала было не по себе – было много незнакомых лиц. В лагере было три отряда. Первый – младший, в котором был я, второй – старший и третий, в котором были девочки. Мы учились ходить на яхтах класса «Оптимист». Эта яхта самая маленькая. Она похожа на тазик.

Вы, наверное, хотите узнать, где мы спали? Мы спали в кубриках. Кубрик – это домик, похожий на бочку с окнами. У каждого кубрика свой номер. Я жил в номере тринадцать. В каждом кубрике размещалось четыре человека, один из них старший. У нас это был шестиклассник.

Там был один замечательный человек, с которым мы играли в «морской бой». Но не в обычный, как вы думаете, а сделанный из фанеры. По воскресеньям мы ездили в храм, где батюшка вел службу. В очень жаркие дни мы купались. Ирина Николаевна устраивала турниры по футболу и другим видам спорта. Жалко, что этот лагерь всего лишь две недели. Я бы жил там все время. Мне там очень понравилось. Советую вам приехать в следующий раз.

Яхтсмен первой смены

Да здравствует солнце и спинакер!

«...дугами парусных гонок, Открытые формы чертя, Играет пространство спросонок...»

Осип Манделъштам

тинках без тебя), тебя мы наверняка встретим и потом, развернув палатку уже совсем в дру-

гой области или перетряхнув спальник по возвращении домой.

Доска объявлений, таблица в которую занесены все участники соревнований: вот приехали из Выборга, вот Москва, Сясьстрой, Новгород. Напротив графы «Малый флот» – пустое окошко. Мы – люди из ниоткуда. Не-

плохо. Рядом плакат, с

фотографией, на которой экипаж Екатерины Скудиной ставит с перекошенными лицами спинакер. Плакат гласит что-то вроде: «от паруса – к здоровому образу жизни». Тоже неплохо.

Наша сборная: «луч-мини» б/н с ярко-красной полосой на парусе – Егора издали заметно будет; «кадет» номер 9338 – это Макс с Тимофеем, наслушавшиеся рассказов о метрах в секунду, об огибании знаков, классных девчонках на «зевре» (они были одним из экипажей, с которым мы гонялись в этой акватории год назад, и их лодка имела характерную черно-белую раскраску) и других бесподобных эпизодах прошлогодней регаты. Зеленый «спартаковский» (достался на от яхт-клуба «Спартак») кадет – Фрося с Алиной. Кстати, знаете ли вы, что у нас на борту есть очень важная наклейка: «V.A.S.E. jumping is not a crime». Мы с Алиной приехали сюда уже за вторым комплектом приморских футболок.

Придумали себе очередное приключение – «Кубок порта Приморск» – 2. Осуществление идеи при поддержке выживших после «Кубка порта Приморск» – 1. Это были наши первые «настоящие» соревнования. На сей раз мы снова подумали: «А почему бы и нет!...»

За время подготовки тренерским составом была сконструирована и проверена опытным путем на собственной шкуре игра-квест. Рабочее название: «собери и отправь на соревнование горстку юных дарований». В этой игре нужно очень много ездить на машине и активно собирать фотокарточки – потом, увидите, пригодятся. Подать заявку на участие в соревнованиях не так-то просто: нужно, чтобы в наличии и исправности было много-много документов – права рулевых, зачетные книжки, страховки...

Погрузили лодки: «кадет» на крышу, «кадет» плюс «оптимист» на прицеп, моторка, ведро, ламинатор, еще какие-то очень нужные вещи – и понесла нелегкая... Пункт назначения – Приморск, Бьерке-Зунд, Большой Березовый.

Здравствуй, остров. Вон поворот на Финляндию, вон где-то там камни, на которых мы год назад кильнулись... А вот и приморский песочек – с тобой мы будем неразлучны всю эту неделю (на это время можно оставить попытки ходить в бо-

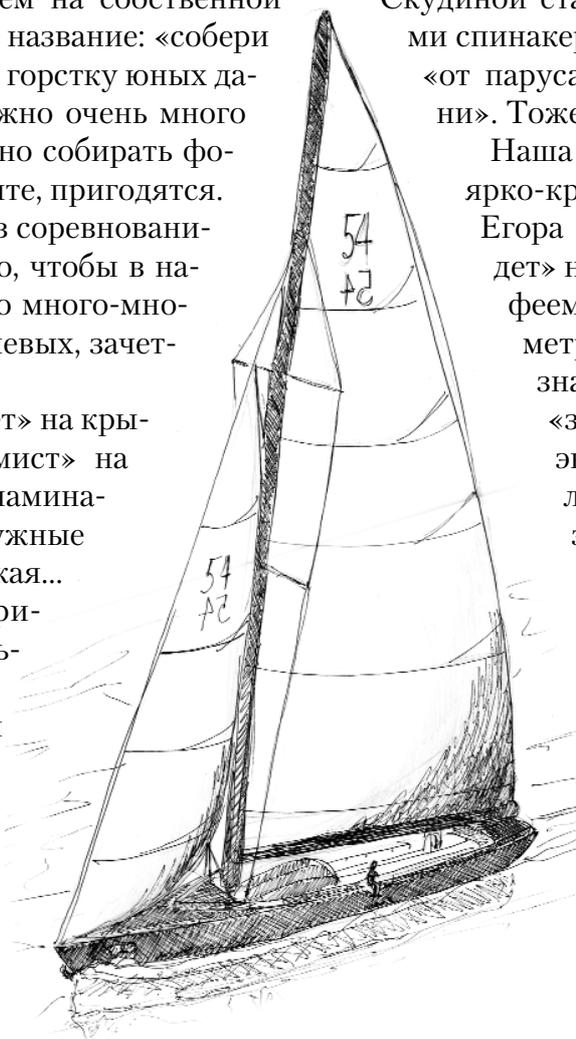

Рисунок Михаила Киселева

Был с нами и «оптимист» Артем Ващук – он тоже ветеран. Товарищ Тренер, Тимофей Андреевич, Александр Николаевич. Вот мы все.

Мандатная комиссия, обмер лодок, открытие – когда же на воду?

12 июля – первый гоночный день. Дистанция (для «кадетов»): 1-2-3-2-3-4-финиш. После первой же гонки отвалилась мачта (кадет номер 9534). Почти сразу за финишной линией. Ничего серьезного: отстегнулась ванта. Алина как-то очень удачно ее поймала. Свезло. Хорошее начало.

И завертелось.

Акватория – вполне живописная. Просторно, хотя и видно берега. Танкера на рейде, с одной стороны из-за леса виднеется кирха, с другой – маяки. Вода сине-звонящего цвета, желтые знаки. Кругом белые паруса, белые паруса – отчего так беззаботно на душе, даже если слил лавировку, связался с «оптимистами» или потерял пару-тройку корпусов на огибании? Навечно недорисованный снегирь на носу белого максимовского «кадета» – как олень на свитере: от него очень уютно и немного сказочно (знаете, такие свитера бывают с орнаментом из оленей?).

Каждый момент хочется прожить до дна. Вот, например, предстартовая процедура. Трехминутная. Бросаешь взгляд на часы, кра-

ем глаза следишь за флагштоком на с.с. – и вот эта секунда, когда одновременно прозвучал сигнал, взметнулся знак класса и пошла новая минута. Этот шелчок точного совпадения вспыхивает в мозгу, как маленький салют.

Пульс обратного отсчета перед стар-

том – словно за- такт...

Мы, «селинги» с Истринского водохранилища, не избалованны большими порциями свежего ветра. Мы готовы радоваться даже не- сильному порыву... Да, в этот раз «поморскому» (ну, для нас) подуло лишь во время перегона обратно с острова на большую землю.

Настройка проводки, твист на парусе, работа с креном, шкотами, с волной – это так, на крайний случай. Бутерброд перед гонкой – вот залог успеха.

Каша, броуновское движение корабликов перед стартом, разборы полетов на горячем песке, морские закаты – пускай даже розовые или малиновые, песни по ночам, чай/кофе на основе копченой воды – вот оно, счастье, даром.

Приехал на соревнования человеком – уезжаешь пандой – да здравствуют солнце и спинакер!

Ф 9534

Как мы съездили на Первенство России 2013

Тринадцать месяцев прошло с момента основания нашей доблестной парусной команды. Мы подросли и окрепли, встали в колею соревновательной жизни. И первенство Московской области в яхт-клубе «Патриот» стало уже пятым выездом за сезон. Но все сложилось так, что первоначальный план закончить гоночную серию московскими соревнованиями отложили в сторону и, собравшись с силами, сразу же стали готовить шестой выезд. В пятницу вечером, 9 ию-

ля, мы стоим на награждении Областного первенства, а голова уже забита роящимися, прыгающими друг на друга и играющими в «вышибалы» планами на ближайшие сутки-двое. В понедельник в 10.00 начинает работу мандатная комиссия в яхт-клубе «Геркулес». Этот яхт-клуб находится в семистах километрах на север.

Впрочем, к авральным подготовкам и погрузкам нам не привыкать, и как это ни парадоксально, через полтора суток мы стартуем в город С.

По традиции послушали «Трассу Е-95». Проезжая поворот на Выдропужск, вспомнили клип на эту песню.

На Тверецком мосту валяется кроссовок «Адидас».

Действующие лица: экипаж «кадета» 9534 и тренер. Место действия: яхт-клуб в Санкт-Петербурге. Декорации – дикое, неприступное завораживающее небо, вода с трех сторон, лес мачт. Место похоже на суровый рай для северных яхтсменов – вокруг только небо и вода; холодно, солнечно и дует. Ровно, сильно, все время. Чувствуем себя деревенскими жителями у ворот города среди приехавших со всей страны (из 58 регионов) детских парусных команд. Вокруг дети, лодки и прице-

пы для их перевозки, тренера, судьи, волонтеры... Если вы никогда не видели, как в одном и том же клубе расположилось три сотни детских лодок в полной боевой готовности с экипажами, то вы многое потеряли.

Прогноз погоды обещал нам испытание морем, и мы его получили. В первый же гоночный день (13 августа) поднялся подобающий морскому городу ветер,

накатило волну, и вся флотилия повалила к старту. Дистанции «оптимистов» и «кадетов» с «зумами» разнесены между собой почти на километр и по морскому просторны. После торжественного открытия было сразу три гонки в

один день. Мы с дружественной командой Коломны прикрываем общих детей с общей моторки, попутно снимая происходящее фотоаппаратом. Разрываться между двумя дистанциями не слишком удобно. Ездить на озерной моторке по короткой волне тоже.

А «кадеты», резво разогнавшись вдоль линии старта, резво приводятся к ветру и без лишних потасовок, в течение двух кругов выясняют, кто именно больше всех дружен с лодкой, ветром и местной волной – короткой, высокой и злой.

«Оптимистов» судьи разделили на 3 флота, разумно рассудив, что давать старт сразу 172 лодкам как-то неудобно, поэтому выдали каждому участнику по ленточке (желтой, синей или красной), привязываемой на конец шпринта, и запускают по очереди, «каруселью»: желтый флот – синий флот – красный флот.

Солнце к закату, гончики к берегу, и жизнь постепенно принимает привычные очертания. Подъем – завтрак – выезд – вооружиться – записаться – гонки – разоружиться – запи-

саться – переодеться – чашку чая – домой – ужин – фотографии – отбой. Дни слились бы в один сплошной отрезок времени, если бы каждый из них не преподносил новый сюрприз. Как мы втайне того и хотели. Но сами не могли себе в этом признаться. Не решались.

Второй гоночный день не для всех оказался гоночным. «Средняя скорость ветра составила 16-18 узлов, а порывы доходили до 24». Очень сдержанная характеристика испробованной нами на вкус погоды. На воду выходили под музыку, гуляющую в вантах стоящих на берегу лодок. Вид уверенно действовавших маленьких «космонавтов» вызывал смешанное со смущением уважение к этим незнакомым ребятам-спортсменам.

Из-под туго затянутого жилета рвется солнечное сплетение щенячьего восторга и капитанской серьезности. В объятиях ветра одновременно ощущаешь себя и очень упругим, и очень незащитным. С волной у нас пока явно нелады. Идем в бейдевинд, отчерпываемся на ходу. Брызги застилают глаза, хочется смеяться. Иногда все звуки вдруг исчезают, и в ушах стоит только негромкое вибрирование высоковольтного напряжения.

Не без происшествий доехав до старта, экипаж нашего «кадета» преодолел только начало дистанции. После первого знака на полном курсе скрутили поворот оверкиль. Спинакер ставили лишь некоторые из лидеров. В этот день многие вышли из гонки. Читая статью на сайте яхт-клуба Санкт-Петербурга, в описании тех, кто «создал проблемы не только себе, но и другим», без труда узнаешь себя. И так сразу хорошо на душе. Суровых яхтенных фотографий на сей раз получилось немного – обстановка не благоприятствовала. Также ощущалась острая нехватка дворников на линзе фотообъектива и плавательных очков в экипировке рулевого.

15 августа. Телефонный разговор с мамой:

– Тут дует больше сорока узлов на порывах, «морковка» висит – на воду не выпускают.

– Почему? Вы же в жилетах!

Тренер читает вслух рассказы Конечного. Машину слегка раскачивает ветром. Местные деревья, видимо, привыкли к таким встряскам. Серферы вышли кататься в шлемах.

16-го на старт приехали с запасом в полчаса. Но вот беда: перо руля сломалось, раскрылось бабочкой – как долго ждали мы этого момента. Непонятно, как он еще позавчера не развалился, когда спасательный катер, петля между водными колдобинами, буксировал наш полный воды «кадет». А у Коломны – порванный грот. Возвращаться на берег было жутко обидно и тоскливо. Но при этом мы летели. В бакштаг. Даже с нефункционирующим и бесполезным уже рулем. Глубоко дышало море. Взмывая вверх на попутной

волне, лодка словно вжимается в нее – как кошка перед прыжком. Нос рассекает воду со звуком, который можно слушать вечно. За кормой – с шипением вспенивающаяся вода, тренер, последние минуты до старта и те, кому повезло сегодня выйти в гонку.

Это был день пронзительного солнца. Оно отражалось в каждой чешуйке каждой набегающей волны, а море сверкало и радостно брызгалось в нас. «Оптимистам» поставили длинную дистанцию, и они, флот за флотом, понеслись по треугольнику, выскакивая на гребни несущихся навстречу волн. Гоночный комитет, глядя на такую сказку, не стал мелочиться, и зарядил полный гоночный день для всех тех, кто решил выйти в море и ничего не сломал.

А нашей команде еще предстояло воссоединиться на берегу и что-то решить с умершим рулем. И с ходу после гонок мы рванули в Морской яхт-клуб к нашему спасителю, капитану яхты «Квартет» Василию Алексееву, который не пожалел на нас вечера и банки полиэфирной шпатлевки... и к следующему утру перо руля, хоть и выглядело неказисто, было готово к использованию.

Последний гоночный день. Все идет по-прежнему, но этот привычный круг скоро разорвется, разогнется и станет скатертью-дорогой до дома, назад, к нам – таким, какими мы были до этих дней в штормовом море. Все меняется неуловимо. Конечные интонации главного судьи на утреннем брифинге. Последняя графа в книге выхода – прихода.

Последние метры в секунду стихающего ветра.

Последние часы в море.

Все проще. Нет грандиозных задач. Нужно взять два-три старта. Считанное число раз обогнуть знаки и поставить спинакер. Можно позволить себе погоняться в свое удовольствие.

Начало дня. Море еще не успело взъерошить гребешки своих волн.

Вешку стартовой линии стащили ниже обычного, и потому «кадеты» неторопливо пошли в лавировку. На этот раз «пришло» правой стороне дистанции, и наш кадет заработал лучший приход за всю регату: 23 из 34. Ну, а напоследок мы финишировали в сопровождении моторки со снятыми уже с дистанции знаками.

Не передать словами, как радуется глаз флот из тридцати лодок, несущих разноцветные спинакеры. Улыбнешься, случайно встретив на городской улице человека с огромным бу-

кетом воздушных шариков. А уж тут... Ощущение праздника надвигается через искрящееся пространство улыбкой Чеширского Кота. Воздух такой, будто в нем, переливаясь, материализуются мыльные пузыри. Сегодня тихо, а когда дуло дует – на этой карусели с шариками ой как закружить может. Подальше в море сегодня еще крейсера гонялись – спинакеры и генакеры было больше, чем обычно.

Привет от морской столицы.

Подведем итоги. Прошли боевое крещение в пресной (принимая во внимание непосредственную близость р. Невы) балтийской воде, утопили всего-навсего только губку, черпак и тренерские солнцезащитные очки. Протоптали дорогу от дома до Балтики и от тренировочных выходов в родное водохрани-

лище к главным соревнованиям страны.

Порцию интересного и удивительного получили и на процедуре награждения. Занявшему первое место среди «оптимистов» (в младшей группе) перепал «оптимист». Новенький. С нежно-зелеными швертом и рулем. А победитель в классе «кадет» был столь статен и высок... Особенно вместе с сидевшим на нем верхом матросом...

Пора в обратный путь. «Кадет» на крышу – и замелькали в обратном порядке Шушары, Красный Латыш, Померанье, Харчевня, Раек, Волочек, Торжок, Тверь, Клин... Вдоль дороги – янтарные шеренги банок с медом.

На Тверецком мосту валяется кроссовок «адидаас». Правда, уже на другой стороне дороги. А мир, оказывается, не так уж и сильно изменился за прошедшую неделю.

«Малый флот»

Фотографии рубрики «На крыльях ветра»: Ефросинья Елатомцева, Мария Ухова

Словарь яхтсмена

Акватория – участок водной поверхности, ограниченный естественными, искусственными или условными границами.

Бакштаг – курс лодки относительно ветра. Ветер дует под углом в корму.

Бейдевинд – курс лодки относительно ветра. Ветер дует под углом в нос.

Ванта – часть стоячего *такелажа*. Стальной трос, обеспечивающий вертикальное положение мачты. Когда дует 10 м/с и больше – вибрирующие ванты поют.

Вооружиться – подготовить к лодку к выходу на воду.

Грот – треугольный парус, расположенный сзади мачты относительно носа лодки.

ГСС – главное судейское судно.

«Зум-8» – детская одноместная лодка.

«Кадет» – детский гоночный швертбот. Экипаж – два человека (рулевой плюс шкотовый). В отличие от «*Оптимиста*» несет два паруса: *грот* и *стаксель*. На полном (попутном) курсе ставится третий – *спинакер*.

Кильнуться – перевернуться.

Лавировка – зигзагообразное изменение курса с целью поддержания курса против ветра.

«**Луч-Мини**» – модификация гоночного швертбота класса «*Луч*» – немного уменьшена площадь паруса.

«**Морковка**» – разговорный вариант названия флага AP. Этот сигнал означает «гонка отложена».

«**Оптимист**» – «ванна, воспитавшая лучших яхтсменов», гоночный одноместный швертбот международного класса, разработанный специально для обучения детей.

Перо руля – часть рулевого устройства.

Поворот оверкиль – см. кильнуться.

Поворот оверштаг – маневр, при котором лодка пересекает линию ветра носом.

Приводниться – уменьшать угол между носом лодки и линией ветра.

Рангоут – общее название устройств для подъема и растягивания парусов, он обеспечивает их постановку и удержание в штатном (рабочем) положении. К рангоуту относятся мачта, гик, *шпринт*.

Селинги – Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты

живешь? Мысль изреченная есть ложь. Наш собственный парусный термин, родившийся на берегу Балтийского моря. Появление своим обязан непереводаемой игре слов. Одно из них – *Seiling*.

Скорость ветра в узлах – один узел равен примерно двум метрам в секунду.

Спинакер – тип паруса, предназначенный для использования на полных курсах, от галфвинда до фордевинда. Своей формой напоминает парашют. Спинакер – в отличие от белых (как правило) *грота* и *стакселя* – яркий и разноцветный.

Стаксель – треугольный парус, расположенный с передней части мачты. По площади меньше *грота*.

Такелаж – общее название всех снастей на судне.

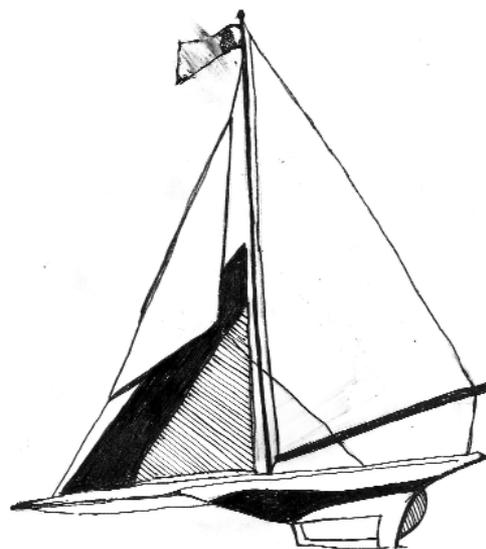
Уваливаться – увеличивать угол между носом лодки и линией ветра.

Флагшток – металлическая, деревянная или пластиковая вертикальная стойка, на которой поднимается флаг.

Шверт – выдвигной плавник, предназначенный для увеличения бокового сопротивления судна и повышения его устойчивости. Отсюда и название типа парусных яхт: «*Швертбот*», что в переводе с английского означает «лодка с мечом».

Шпринт – часть рангоута «*Оптимиста*».

Морской волк

Трудно ли быть трудником?

Диалоги-воспоминания 6 класса

В конце мая – начале июня у нас в школе всегда проходят переводные экзамены в средних классах. Все волнуются и готовятся, а ребята, которые только-только закончили пятый класс и сдавали эти экзамены впервые, взяли да и поехали прямо с экзамена по истории и английскому трудничать в Иосифо-Волоцкий монастырь. Тоже – впервые в жизни. Об этом новом опыте рассказывают они сами, теперь уже шестиклассники.

Елена Викторовна: Трудничество чем-то отличается от обычной поездки в монастырь с познавательной экскурсией?

Миша: По-моему, трудничество здорово отличается от экскурсии. Тут надо трудиться, а во время экскурсии тебя водят по монастырю и рассказывают, а ты просто смотришь.

Елена Викторовна: А как легче? Как интереснее?

Миша: Легче и интереснее, когда есть и то, и другое.

Елена Викторовна: Смотрите, как интересно – приезжаешь на экскурсию и ничего особенного не случается. Просто запоминаешь несколько интересных фактов и увозишь парочку сувениров. А когда копаешься в монастырской земле, вытаскивая личинки майских жуков, получаешь радость! Расскажите, как вы прожили в монастыре эти два дня.

Мария Алексеевна: За несколько недель до нашего путешествия мы с Фросей отправились в монастырь на разведку «своим ходом» – сели

Тоня: Я очень хочу еще поехать трудиться! Было очень интересно выдирать сорняки и копать землю. И еще там всюду были личинки майских жуков...

Арсений: Когда человек приезжает в монастырь на экскурсию, он узнает что-то для себя, а когда он здесь трудится, он не только получает, но и отдает что-то другим.

Елена Викторовна: А что же он получает?

Эмилия: Ты получаешь радость! Мне очень понравилась наша поездка! Мы были вместе. Мы не только трудились, но еще и играли, общались.

на электричку, доехали до Чисмены, полтора часа ждали там автобус и еще минут тридцать ехали до монастыря. Дошли до преподобного Иосифа, потом отправились в монастырскую гостиницу. Там было так хорошо! Мы надеялись, что будем жить в больших комнатах для паломников под косою крышей, похожей на крышу нашей родной школы, но гостиница была еще совсем новая, там еще кое-что доделывали, не было кроватей, а мы оказались самыми первыми гостями. И нас поселили в комнаты по два человека.

Тоня: Мы отправились в монастырь сразу после экзамена по истории. Собрали рюкзаки, сели в автобус и поехали.

Елена Александровна: Еще в тот день был экзамен по английскому.

Наташа: Мы ехали очень долго, по пути кто-то читал книжку, кто-то играл в «морской бой», а мальчишки играли в войну.

Данила: Мы устроились в гостинице для паломников и пошли осматривать монастырь.

Миша: Вокруг монастыря три больших пруда, мы пошли к ним гулять. Там столько собак! А вот еще очень интересный факт – во время войны ни одна немецкая бомба не упала на монастырь, они все попадали в эти пруды.

Арсений: Вечером мы никак не могли уснуть...

Данила: Было слишком много впечатлений за день – сначала экзамен в школе, потом долгий переезд, потом прогулки в монастыре и ночевка в совершенно новом месте. Без родителей, рядом только одноклассники.

Миша: Было очень весело!

Эмилия: С нами ездил мой папа, и от этого всем было веселее.

Елена Александровна: Ночью нам не давали спать местные комары. Они пищали и пищали. В комнатах время от времени вспыхивали схватки с комарами. Скажу по секрету, в некоторых комнатах бои продолжались до 5 утра.

Леня: А утром мы проснулись, пошли в храм и все причастились.

Мария Алексеевна: Литургия в монастыре и всенощная были самым спокойным временем нашего путешествия. Все были молчаливы и задумчивы. Каждый нашел себе место в храме и сосредоточенно ждал Причастия. Эти полтора часа Литургии были замечательным временем.

Елена Викторовна: А трудно ли быть трудником? Кто-нибудь хочет еще раз попробовать трудничать?

Леня: Работать было не очень трудно, а даже весело. Девочки сажали бегонии и петунии, а мы копали и носили землю. И, кстати, жуки были не такие уж противные!

Мария Алексеевна: И когда нам уже было пора возвращаться домой, мы с детьми пришли на остановку, прождали минут двадцать – автобуса до Чисмены нет. Того самого, который должен идти в семь вечера. Еще десять минут – автобуса нет. А единственный мужчина в нашей группе, папа Эмилии, уже уехал домой на машине вместе с ней, поскольку мы были уверены, что сейчас тоже уедем на автобусе. А автобуса все нет... Оказывается, по пятницам его вообще не бывает, как мне потом объяснили местные жители. И вот мы стоим с Еленой Александровной и ребятами и думаем – на чем бы уехать? И никто из огромного поселка Теряево не смог нас довезти до электрички. Все очень хотели мороженого, а я была так расстроена и сосредоточена на мысли, что же делать, что так и не накормила детей мороженым. Теперь очень жалею.

Елена Александровна: Надо отметить, что местные жители очень старались нам помочь, обзванивали своих знакомых, обладающих машинами больших размеров. Наверное, мы очень жалостливо выглядели.

Наташа: Пока мы ждали, кто же нас забрет, мы пытались придумать свой мультик!

Даша: Наверное, мы там потерялись потому, что поселок называется Теряево! За нами все-таки приехал Иван Петрович, и мы от счастья чуть не лопнули.

Мария Алексеевна: Мы опоздали на встречу с родителями на полтора часа, приехали в

Снегири в половине одиннадцатого вместо девяти вечера.

Миша: Было очень весело ехать обратно, хотя под конец, конечно, все устали.

Мария Алексеевна: В монастыре мы увидели те самые розовые кусты, которые несколько лет назад посадили ребята из класса Татьяны Варзанофьевны. Нам сказали: «Какие потрясающие кусты выросли! Как они цветут! Особенно в октябре». А еще мы гуляли по монастырской стене и нам показали часовню преподобного Максима Грека, которую устроили в той башне, где он жил в заточении и там прямо на стене написал канон Святому Духу.

Сейчас уже я даже не могу представить, как я отважилась везти детей в такую дальнюю поездку. Потому что поездка была первая, потому что мне пришлось быть в ней главным и несущим самую большую ответственность человеком (ведь раньше это всегда лежало на плечах Полины Георгиевны), потому что после моего венчания прошла всего неделя и, приехав с совсем коротенького свадебного путешествия, мне пришлось оставить мужа одного дома и уехать.

Лишь сейчас я понимаю, как мне было страшно, и как я переживала! Но я хочу делить ощущения радости с детьми не только в школе, и мы будем, преодолевая все страхи и печали, вместе становясь взрослее, отправляться все дальше и дальше, чтобы увидеть и хоть немного понять мир, который создал Господь.

В диалогах участвовали:

*Арсений Алексеев, Леонид Кабанов,
Михаил Киселев, Антонина Недошивина,
Эмилия Олесова, Даниил Подорванов,
Наталья Скутельник, Дарья Хрущева,
а также Мария Алексеевна,
Елена Александровна и Елена Викторовна*

Преподобный Иосиф и помидоры

До поездки преподобный Иосиф представлялся мне политическим деятелем, отстаивавшим идеи крепкой и богатой церкви на службе государства. Причем как при жизни, так и теперь, после наречения теперешним Патриархом покровителем православного предпринимательства. Естественно, в ущерб молитве, чистоте которой кровью защищали преп. Нил Сорский и другие герои.

Разруха вокруг подмосковной резиденции «главного православного предпринимателя» быстро начала подтачивать мою былую уверенность. Внутри монастыря тоже все говорило о иных приоритетах игумена: подпертая досками сгнившая беседка перед входом, нехватка котлет для детей, скромные монашеские келлии и осыпавшийся коростами Дионисий главного собора. Чем же занят на небесах преп. Иосиф?

Постепенно ответ прояснялся. Сначала в лице какой-то монахини, отправившей нас не на возделенные послушания, а на экскурсию; затем в ходе самой экскурсии-проповеди, плавно перешедшей в детский концерт. Позже все вместе в одной комнате мы открыли для себя волшебный вкус свежих помидоров с солью и перцем, вместе делили лишнее мороженое, вместе на следующий день сажали цветы. Вечером и утром мальчики по очереди читали, умело пели и задорно дискутировали друг с другом об относительной важности молитв при сокращении правил.

Все яснее проявлялся над нами святой Иосиф – учитель, ученый, защитник Православия. Не мучитель нестяжателей, а соавтор Нила Сорского; не патриарший завхоз, а беспощадный борец с ересью жидовствующих. Преподобный Иосиф смотрит на нас с фрески не из-под бархатной скуфейки, как может показаться на первый взгляд, а из-под богатырского шлема воина Христова. Волоколамский игумен учит нас отличать истинных врагов от мнимых, укреплять братское единство, затачивать свой огненный меч веры и знаний.

Преподобный отче Иосифе, моли истинного Бога о нас!

*Артемию Евгеньевичу Олесову,
папа Эмилии*

Двадцать лет назад...

Трудно себе представить, но первое мое трудовое паломничество в Иосифо-Волоцкий монастырь совершилось более 20-ти лет назад. Мы с Натальей Георгиевной Беловой (помните неизменного главного судью наших Турслетов?) и другими коллегами организовали в первой нашей общей Частной гуманитарной школе летний трудовой палаточный лагерь для старшеклассников. Стояли в километре от монастырских стен, пищу готовили на костре, купались в прудах и трудились в обители: перебирали картошку, заготавливали поленицы дров, пропалывали грядки, работали на сенокосе...

Монастырь тогда еще только возрождался из разрухи. Нас встречал и приветствовал ныне почивший приснопамятный владыка Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский.

...Многое, многое вспоминается, но расскажу короткий эпизод. Моим делом было распределять бригады на работы. И вот однажды попросил нас отец наместник убрать мусор и промести галерею на монастырских стенах. Работа новая, неизвестная – взяла я человек шесть ребят, среди которых был младший сын Полины Георгиевны Андрей Садаков (тогда – 8-миклассник, а ныне – аспирант Физтеха), и

отправились мы в трудовую экспедицию на монастырские укрепления...

Более «воодушевляющей» на рабочий подвиг картины видеть мне не приходилось: галерея не убиралась, наверное, лет 20: слой пыли, в которой утопали наши кеды, галочье кладбище, листья, сучья и куски штукатурки... Но главное – пыль, летняя, многолетняя, густая-прегустая пыль... При первом взмахе метлы мы просто перестали видеть друг друга... Однако – делать нечего. Кашляя и чихая, мы убрали как-то метров 100 этого святого пространства. Слава Богу, следующий наглухо отгороженный участок был аварийно опасен и уборке пока не подлежал. Спустившись вниз, мы здорово потешили всех своим

внешним видом – видны были только глаза. Не помню, сколько времени мы отмывались в пруду после этого трудового десанта.

...Назавтра я постаралась тех ребят, которые трудились со мной вместе на стенах монастыря, направить на какую-нибудь особенно приятную работу. Надо сказать, все остальные меня хорошо поняли.

В. Ф.

Фото из архива автора

Та самая галерея...

Участники лагеря с владыкой Питиримом

Как 2 класс учился в «старой школе»

В конце сентября наши второклассники побывали в удивительном месте – на уроке в древнерусской школе. Помощниками и проводниками стали для них сотрудники Ново-Иерусалимского музея. О том, чему они там научились, рассказывают участники путешествия.

Мы писали буквы настоящим гусиным пером на бумаге. И у нас были кляксы, потому что если взять много чернил, то стекают капельки.

Елизавета Полищученко

Мы сидели там не за партами, а за большим деревянным столом на деревянных лавках. И нам рассказывали, что дети приносили учителю мешочки с крупой, и учитель ставил варить кашу, пока дети учились.

Анна Семерикова

Мы узнали, как раньше учились. Они писали на березовой коре железной острой палочкой-писалом или ржавым гвоздем. Они царапали буквы на коре. А еще писали гусиными перьями. На дубовой коре вырастали паразиты, их собирали, перемалывали и из этого порошка делали черные чернила.

Александр Уваров

А писали на березовой коре не на светлой стороне, а на темной.

Константин Шилков

А еще у ребят были буквицы – такие досочки, на которых были вырезаны буквы азбуки. А сзади эта дощечка была намазана воском. На ней можно рисовать буквы.

Анна-Мария Ертулова

Нам рассказывали, – когда наступала пятница, тогда ученики приносили учителю хлеб и масло. Это как будто зарплата, вместо денег.

Таисия Абрамычева

Мы видели розги семнадцатого века и горох! Их макали в соленую воду и ударяли тех, кто ленится, по пятницам. А до следующей пятницы соль вылечивала ранки.

Дмитрий Никольский

А еще ленивые ученики стояли на коленках на сухом горохе в углу.

Василий Кузнецов

Когда мальчик не слушался, ему говорили: «Ты распоясался!» Потому что раньше, когда писали пером, чернильницу носили на поясе. Быть распоясанным плохо.

Никон Воронежский

Тех, кто учился в одном классе, называли однокашники. Потому что они ели одну кашу.

Василий Кузнецов

После урока мы пили чай из самовара, с пирожками! А около музея – конюшня лошадей!

Таисия Абрамычева

Традиционный осенний турслет

Каждый год, в первую субботу октября, проводится школьный турслет. В этом октябре он был уже шестым.

Больше всего мне понравилось ходить по веревкам, натянутым между тремя деревьями. Двум участникам нужно было залезть на качающуюся веревку, взяться за руки и пройти все расстояния, удержавшись на ней. Сложность заключалась в том, что, чем дальше люди продвигаются, расстояние между ними увеличивается. Поэтому нужно крепче держаться, не давая друг другу упасть. В начале было сложно, но как только попробуешь продвинуться, начинает получаться лучше. Даже у самых младших участников все получилось, и вся команда была рада.

Если вы любите уют, вы создадите красивые вкусные бутерброды, костры всех форм и размеров. А если вы любите лазать по канатам, ходить на ходулях, кататься на байдарках, водить велосипед на веревочке, то вам понравится на этапе «Маршрут». А еще можно «блеснуть» своим голосом и спеть песню вместе со своей командой. Но самое главное – уйти из леса с хорошим настроением! А, может быть, и с медалью.

Турслет начался так. Все команды собрались около школы, помолвились перед дорогой и пошли пешком до нашей поляны около Жевнева. Время от времени Иван Петрович подхватывал какую-нибудь команду в свой автобус и подвозил. Но некоторые так и шли пешком до конца. Всю дорогу, кроме своего рюкзака и кана, я нес еще чей-то рюкзак. И мы пели нашу командную песню про самый лучший город на земле. У ме-

ня из рюкзака торчала лопата, а Александр Николаевич, который был нашим проводником, пошутил: «Это у тебя переключатель скоростей?» Я поймал лягушку, а Александр Николаевич тут же назвал ее Василисой. Она вырывалась, как могла, но надо было показать ее судьям на «биологическом этапе». А потом мы ее отпустили...

Придя на поляну, мы показали Лине Леонтьевне гербарий, который собирали по дороге. А потом надо было устраивать бивак.

Бивак – одно из самых сложных испытаний. Нужно быстро поставить па-

латку, разжечь костер и приготовить завтрак. И все это оценивали судьи.

После перекуса мы пошли на «песенный круг» – там каждая команда исполняла свою песню.

Наверное, самое интересное на этом турслете – новые испытания, которые ввели только в этом году. На этапе «Непослушный велосипед» нужно было всей командой за минимальное время спустить велосипед по склону, держа его за веревки. И нельзя было отрывать велосипед от земли. Было сложно провести его

вокруг камней и доехать до финиша, потому что на земле было много коряг. Сначала у нас получалось отлично, но под конец стало тяжелее. Мы чуть не въехали в елку!

Удивительный этап был «Wild V» – надо было перейти от одного дерева к другому по веревкам, опираясь на руки

другого человека. А веревки отходили все дальше друг от друга... Еще было очень интересно удерживать всей командой равновесие на бревне. Дионисий говорил нам: «Выдыхайте, становитесь легче!» Мы все смеялись и все-таки удержали равновесие 24 секунды!

А еще был этап «Баскетбол на одеяле». Надо было растянуть одеяло всей командой и положить на него мячик, подбрасывать его вверх через сетку. А за сеткой стоял капитан, который должен был поймать мяч в коробку.

Еще очень интересно было ходить на ходулях. Но очень сложно удержать равновесие.

Команда у нас была очень дружная, хотя и самая малочисленная. «Веревочных» конкурсов в этом году было всего два. И это очень жалко. Именно на них проверяется дружба команды. Там старшие помогают младшим. Я очень люблю «веревочные» конкурсы. А самое трудное было – плыть на байдарках против течения!

На некоторых этапах казалось, что задания выполнить невозможно, а потом оказывалось – легче легкого!

Для нас, «фиолетовых», на турслете не было ничего сложного. Все задания казались необыкновенно легкими, и мы старались выпол-

нить их правильно. Единственной проблемой для нас было построение и дружба. Никто не слушался капитанов, все делали, что хотели, и все время ссорились. Но все же капитаны были большие молодцы! Спасибо, что собрали нас, как виноградинок на виноградную лозу, и повели вперед!

На турслете учителям помогали выпускники школы. Там была моя сестра!

Хорошо, что на турслете была хорошая погода!

Победителями турслета стали ребята из команды «белых», у которых проводниками были Егор Елатомцев и Мария Алексеевна.

Репортаж подготовили:

Ксения Силова, Михаил Андрианов, Анастасия Баланина, Алексей Ухов, Николай Роскошный, Анна Полищученко, Полина Сырескина, Кирилл Завизенов, Анастасия Фролова, Матвей Швецов, Полина Горбанович, Дионисий Захаров

Урок живой истории

18 октября 2013 года было холодно, пасмурно и мокро. Но все равно на пространстве между храмом и школой собрались все, кому хотелось оказаться на пару часов в Древней Руси. Дети всех возрастов, учителя, родители и просто удивленные прохожие могли поучаствовать в работе самых настоящих древнерусских мастерских. Подержать в руках боевой топор и примерить

шлем, пострелять из настоящего лука, сделать на настоящем огне настоящую стеклянную бусинку, научиться писать буквы гусиным пером, выковать собственный гвоздь, победить противника в честном поединке... Большое спасибо Центру живой истории «Настоящее и прошлое», а также Виктору Юрьевичу Колчеву. Нам было очень интересно!

Фотографии рубрики «Хроники»: Ефросинья Елатомцева, Сергей Мамаев, Мария Ухова

Лето на память

Открытия и события минувших каникул

Я летала в Черногорию на самолете. После того, как мы приехали, мы с мамой и сестрой пошли на пляж. И увидели в воде шарик с дырочкой, которая открывалась и закрывалась. Это был осьминог! В воде его цвет был розовым, а так он красный.

Елизавета Полищученко

Во время обеда папа увидел из окна ежика под кустом. Мы дали ему молока, он все выпил. Но сначала ежик никак не хотел высовывать мордочку из колючек. Только потом начал осторожно лакать молоко. На следующий день он тоже пришел, и мы снова дали ему молока.

Мария Захарова

Летом я искал минералы и нашел кварц. Я сделал себе из дерева меч и винтовку.

Игорь Смолин

Летом я занимался картингом. Это такие маленькие, одноместные бензиновые машинки. У них четыре колеса.

Константин Шилков

У меня был день рождения! У меня появился кролик, точнее, крольчиха. Ее зовут Капитолина. И еще я ездила на море и ныряла за ракушками, была с бабушкой и дедушкой в заповеднике, и у меня выпали два зуба.

Анна-Мария Ертулова

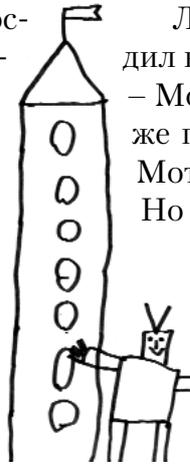
В начале лета мы (Митя и Саша) нашли кость слона около забора. Ее длина 700 сантиметров. Сейчас она хранится у Саши во дворе.

Дмитрий Никольский

Я купался в Черном море и в горной речке в Абхазии, ел очень вкусное мороженое и нашел в море цепочку.

Александр Уваров

Летом я ездил в деревню и первый раз ходил на рыбалку. У моей бабушки две коровы – Мотя и Баржа. Баржа очень бодучая, ее даже погладить нельзя. А Мотя – добрая. Но Мотя умерла и осталась у нас одна корова. Но потом у Баржи родилась телочка Ночка.

Егор Кудров

Однажды мы в летнем школьном лагере катались на самокатах. Нам было очень жарко. Тогда вожатые решили нас охладить. Они взяли шланг для полива цветов и стали нас обливать! Мы были в футболках, они все промокли и мы долго их сушили на заборе...

Александр Ялтанский

Я каждый день ходила купаться на речку Истра. Она очень холодная и течение очень сильное! Я нашла там ракушку.

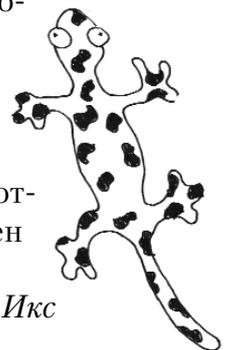
Александра Васильева

Мы были на Азовском море. Я поймал окуня, и мы его съели. Я его сам чистил!

Василий Кузнецов

Когда я ездил в Париж, я пошел в ресторан. Но не в обычный ресторан, а ресторан наверху Эйфелевой башни. Он называется «58». А почему? Да потому, что он находится на высоте 58 метров! Там есть небольшая смотровая площадка, откуда виден весь Париж.

Мистер Икс

Я был в Италии и ходил в музей Леонардо да Винчи. Там я узнал, что Леонардо изобрел велосипед, водолазный костюм, вертолет, танк, газонокосилку, лифт и многое другое. А еще я был в настоящем лабиринте в средневековом замке.

Торин Дубоцит

Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева в этом году 148 лет. Находится она на севере Москвы и в течение пяти лет являлась местом моего проживания, времяпрепровождения, учения, гуляния, игриания в волейбол, катания на роликах и коньках. Эти места сохранились не только в виде фотографий в памяти моего компьютера, они сохранились внутри меня. Кусочек Академии я принесла с собой в нашу школу: позади храма растет уже пятый год лиственница, которую вручают выпускникам. Лиственница является одним из символов университета: через всю Академию тянется аллея из лиственниц, посаженных еще в 1863 году.

Наша лиственница тянется вверх, растут и школьники. В этом году Лиза Горбанович стала студенткой МСХА. И появляется все больше связей между нами и Тимирязевской Академией. Почти каждый год удается съездить с каким-нибудь классом на практикум по биологии на кафедру генетики. В прошлом году преподаватели этой кафедры сумели нанести ответный визит. Кто-то из моих одноклассников стал не чужим нашей школе. И уже второй год старшеклассники стараются приобщиться к большой науке: ездят по выходным заниматься генетикой, цитологией и биотехнологией. Но ведь наука не только там, в аудиториях и лабораториях! Мы тут, в нашей школе учимся думать серьезно, стараться понять процессы, происходящие вокруг, формулировать приходящие идеи научным языком. Совершенно нечаянно пришла идея создать в «Лексиконе» и естественнонаучный раздел – «Наша Малая Академия».

Заметки по теории эволюции от Егора и Даши

Жан Батист Ламарк – создатель первой оформленной теории эволюции живых организмов. Утверждал, что все живое стремится к совершенству и потому лишь развивается. Девятиклассникам, начавшим в этом году изучать общую биологию, которая исследует закономерности развития жизни на всех ее уровнях, было предложено описать эволюция любого живого организма по теории Ламарка. И вот две очень интересные работы.

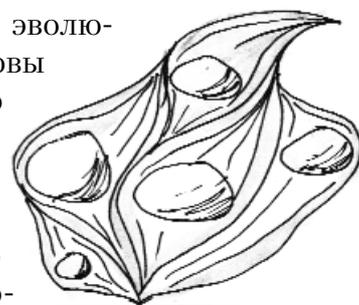

Давным-давно, когда еще по земле бегали динозавры, предки современной совы охотились исключительно днем, так как днем светло и все хорошо видно. Но их добыча все время убегала в свои норки и просовы (приставка «про» – от латинского «до») часто оставались «с носом». Но они не сдавались. Просовы знали, что их любимая еда убегала ночью. И тогда просовы решили: охотиться надо ночью. Решили, что день им больше не нужен. Сначала у них не очень получалось, так как ночью темно. Ничего не видно, хоть глаз выколи. Но просовы отличались особым упорством и стали тренироваться в ночных вылетах.

Так, поколение за поколением, просовы бились за ночную охоту.

Шли годы и века эволюции. И сегодня эти совы XXI века видят ночью лучше многих своих собратьев. Этим они обрели себе множество поклонников. В числе которых нахожусь и я.

Эволюцию совы по теории Ж.Б. Ламарка проследила Дарья Дмитриева

Во время приступов страха их (страусов) внутреннее чувство толкает их на втыкание головы в песок, в результате чего гормоны страха стимулируют усиленное образование кальция и других костных веществ в области черепной коробки.

Егор Елатомцев

Как получились день и ночь?

Четвероклассники, только подбирающиеся к изучению биологии и географии, пока исследуют окружающий мир в целом. И на уроке, и вообще всегда (ведь он вокруг!). Вот недавно, например, они рассуждали о том, как появились день и ночь...

В давние-давние времена, когда люди не знали солнца, существовал в небе облачный город. В этом городе жили волшебные птицы. Узнали они, что на земле всегда темно. И решили сделать много-много маленьких фонариков. И люди с земли увидели звезды. Но все равно этого было недостаточно. Тогда они придумали большой фонарь, который стал луной. Правда, ночью птицы не могли увидеть людей, а им очень хотелось на них посмотреть. Тогда волшебные птицы разожгли огромный-огромный костер. Так и появилось у людей солнце – яркое и горячее.

Ольга Гречаная

Раньше была только ночь. Она ходила, носилась во тьме; зачастую не глядя под ноги. И все скакала и скакала. Носилась и носились. И однажды, когда она по привычке скакала в гору, споткнулась о камень. И разлетелась на 2 половинки: золотую и черную. Золотая половина улетела вверх и настал день.

Ирина Гончарова

Когда-то на земле правила Тьма. Ее слуга Ветер летал по земле и запугивал животных. Муж Тьмы – Хаос, правил вместе с Тьмой. И родились у Тьмы дочь и сын – Ночь и День. Но всем правили Тьма и Хаос.

А когда День и Ночь подросли, они решили, что пора появиться чему-то, что увело бы страх с земли. И поздно ночью сговорились с Ветром, чтоб унес Тьму и Хаос в великое царство Космоса. Ветер не отказал принцу Дню и принцессе Ночи. Он унес Хаос и Тьму в Космос. Но Тьма упала и осталась на земле.

День и Ночь разделили царство. Так появились на земле день и ночь. А их мать – Тьма – выходит ночью к дочери и тихо плачет под окном Ночи.

Владимир Карманов

Были друзья – белка и ежик. И было это дело осенью. Однажды приходит белка к ежу, а дороги не видно. Одна луна и звезды.

– Пойдем ко мне в гости, у меня посветлее! – предложила белка.

– Ну хорошо, – сказал ежик – пойдем.

Белка потащила ежика на дерево, но уронила. Ёж обиделся и сказал:

– Больше мы не друзья!

И ушел.

Потом он собрал много сухих листьев и соломы на зиму. А белка в то время ела орех. И от злости она так сильно укусила орех, что аж искры полетели и попали на солому и сухие листья. Все загорелось, потом подул ветер. Сбережения ежика взлетели на небо. Так появилось солнце.

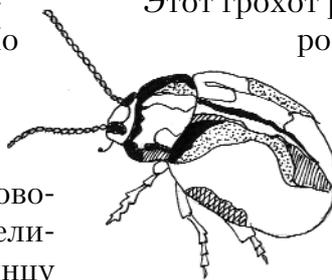
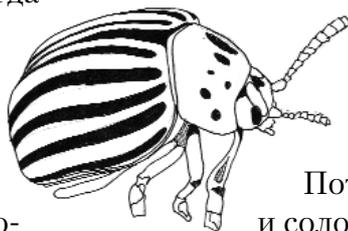
Илья Хрущев

Высоко-высоко в темном-темном небе на огромном вселенском дереве горели звездные цветочки. И все, что можно было увидеть – это неясное очертание мира. В вышине вселенского дерева спал древний ворон, птица мудрая. Однажды с одного звездного цветка в мир упал лепесток. С шумом ударился он о поверхность мира. Это был даже не шум, а грохот.

Этот грохот разбудил мудрого ворона. Ворон открыл один глаз, и появилась луна. Он заметил много интересного внизу. Для того, чтобы рассмотреть все получше, он повернул свою голову и открыл второй глаз как можно шире. Так появилось солнце. И с тех пор он не может насмотреться на этот удивительный мир.

Неизвестный автор

*Рисунки
Эмили Олесовой и Анны Фроловой*

«Антология» – слово греческое. Означает оно «собрание избранных произведений в стихах и прозе». В этой рубрике мы обычно публикуем тексты, совсем не связанные с темой номера и нашей школьной жизнью, всегда очень личные и трепетные, выросшие из глубины души. Может быть, поэтому их часто подписывают псевдонимами. А мы и не будем пытаться угадать, кто автор. Просто порадуемся вместе чудесным образам и словам.

Соловецкие истории

История первая. О надежде, волнах цвета молока и островах, вырастающих из воды

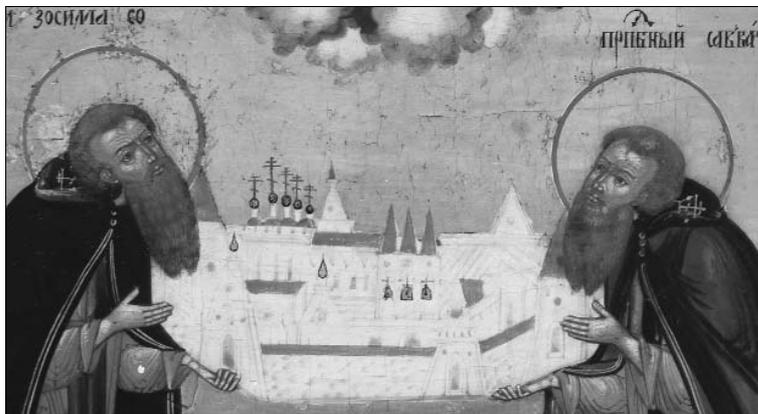
В детстве мы с братом очень любили книги о путешествиях и приключениях. Нам казалось, нет ничего интереснее, чем оказаться в новых, неизвестных местах. Но мы были слишком маленькие, часто болели и мама, конечно, никуда нас не отпускала. По вечерам мы сооружали среди комнаты гигантский парусник из стульев, длинной ручки от швабры и парочки простыней. И изо всех сил надеялись, что когда-нибудь куда-нибудь все-таки попадем.

С тех пор прошло много лет. И вот мы идем на маленьком катерке по Белому морю. Не понарошку, а на самом деле. Где-то там, за многими сотнями километров железной дороги, осталась Москва. Карельский городок Кемь, где нас взяли на борт, – последняя сухопутная точка на карте. Здесь кончается «Большая земля», «материк». Дальше только вода. Волны трясут старое суденышко изо всех сил, перехлестывают через палубу. Качает немилосердно, кружится голова. Мы спросили капитана: «Далеко ли еще плыть?» Капитан усмехнулся нашему сухопутному неведению: «Идти-то? С Божьей помощью часа два с половиной, а так – все четыре». С Божьей помощью... Чувствуются в этих словах Соловки – древние монашеские острова Русского Севера, куда мы держим путь.

Два часа ночи, а светло, как днем. В июле ночи на Соловках белее знаменитых на весь мир петербургских белых ночей. Кажется, солнце совсем не собирается спать. Закат и рассвет совершили на наших глазах, в одно мгновение. Волны понемногу утихают, становятся какого-то не-

обыкновенного, молочного цвета. Может быть, потому оно и Белое, это море?

«Башни! Смотрите – башни!» – вдруг закричал парень в оранжевой куртке. Да откуда они взялись? Словно из воды выросли. Прямо, как у Пушкина в «Сказке о царе Салтане»:

Фрагмент иконы «Зосима и Савватий Соловецкие»

*Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами...*

Может, померещилось от бессонной ночи и долгого пути? Нет, не померещилось. Это и есть Соловки. Все, дошли, слава Богу. Стали на якорь в бухте Благополучия Большого Соловецкого острова. Спускаемся по мокрым сходням на берег, а сердце еще дрожит от качки. Как же Зосима, Савватий и Герман – основатели Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря – добирались сюда почти шестьсот лет назад в небольшой дощатой лодочке с парусом?

В Соловецком архипелаге¹ шесть островов. Большой Соловецкий остров – самый крупный из них, около 25 километров в длину и 16

¹ Архипелаг – так ученые называют группу из нескольких островов, расположенных рядом друг с другом.

в ширину, больше чем знаменитый рыцарский остров Мальта в Средиземном море. Неподалеку расположены другие острова и островки – Большой и Малый Заяцкие, Анзер, Большая и Малая Муксалма. У каждого острова – свое лицо и своя история. И вот что еще интересно: острова эти живые! Еще в прошлом веке ученые обнаружили, что каждые сто лет они подрастают над уровнем моря на семнадцать сантиметров.

Хочешь поближе познакомиться с этими удивительными островами? Тогда в путь!

История вторая. О том, как возник Соловецкий монастырь

Люди бывали здесь еще в древние времена. На Большом Заяцком острове ученые-археологи нашли загадочные каменные лабиринты в форме спиралей, которые относят ко второму тысячелетию до нашей эры. Предположительно, это были святилища первобытных людей. Позже сюда изредка приплывали с «материка» рыбаки-карелы, чтобы бить морского зверя и заготавливать рыбу. Но никто не хотел оставаться надолго – слишком далеко от обжитых мест, слишком своенравно Белое море.

В 1429 году на пустынный берег Большого Соловецкого острова высадились два монаха из Новгородской земли – Савватий и Герман. приходом на остров монахов началась новая, необычная жизнь. «Пустынное житие», как говорится в старых монашеских книгах. Несколько лет Савватий и Герман прожили на острове в полном одиночестве, в труде и молитвах. Каменистая земля не давала ничего вырастить, кроме репы. За хлебом приходилось возвращаться на «материк», преодолевая опасный двухдневный путь морем. Однажды Герман уплыл на лодке за припасами, а Савватий за это время умер. И Герман остался на острове совсем один.

Собственно, датой основания Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря считается 1436 год, когда после смерти Савватия в эти места пришел с Германом другой монах – Зосима. Со временем к отважным пустынножителям присоединились другие люди. Зосиму избрали игуменом (настоятелем монастыря) и почитали его как отца. Несколько раз маленький деревянный монастырь выгорал в пожарах дотла и монахи хотели расхотиться прочь с острова. Но, погоревав, брались за топоры и строили свой деревянный монастырь заново.

История третья. Каменные близнецы

В XVI веке, при игумене Филиппе, будущем святом митрополите Московском, появились мощные каменные стены и башни монастыря, которые так восхищают всех, кто приходит на Соловки морем. Огромные каменные валуны, которые ни одному человеку не поднять в одиночку, остались в земле еще с доисторической ледниковой эпохи. И теперь земля щедро отдавала их людям. Могучие каменные башни, похожие на древнерусских богатырей в островерхих шлемах, выросли всего за несколько лет. Их строили без подъемных кранов, с помощью простой деревянной лебедки, с которой люди были знакомы еще во времена древнегреческого изобретателя Архимеда. Но вот что странно – все каменные валуны разные по размеру и форме, а башни похожи, как близнецы. Отчего это так? У древнерусских строителей был свой особый «секрет» – неровности камня они выравнивали с помощью кирпичной крошки и камешков поменьше, насыпая их между каменными громадинами и заливая известковым раствором.

Соловчане часто называют Спасо-Преображенский монастырь «кремлем». Он, в самом деле, похож на кремль в Новгороде Великом и

Пскове. И у каждой башни есть свое собственное имя, как у московских кремлевских башен. Никольская башня названа в честь святителя Николая, помощника и покровителя всех путешественников. Архангельская – в честь архангела Михаила, особо почитаемого на Русском Севере. Успенская – в честь праздника Успения Богородицы. Рядом с Прядельной башней располагалась мастерская, где монахи изготавливали («пряли») рыболовные сети. А о том, что находилось в монастыре рядом с Квасоваренной и Поваренной башнями ты и сам догадаешься без труда.

А вот «Корожная башня» – что это значит? Может быть, это название происходит от северного, поморского словечка «корга» – «каменный островок»? В бухте Благополучия, под самыми стенами монастыря, есть островок Бабья корга. Сто лет назад там находилась гостиница для женщин, приплывших помолиться на Соловки. Уж не отсюда ли, с Соловецких островов, пошла присказка о старухе с каменным, злым сердцем – «старая карга»? Белая башня – еще одна загадка. То ли море дало ей свое имя, то ли именуется она так потому, что в старину бельцами называли юношей, еще только готовившихся вступить в число монахов...

История четвертая. Мост через море и другие инженерные хитрости

К концу XVIII века Соловецкий монастырь уже ничем не напоминал крохотную обитель нескольких монахов-отшельников. Он стал похож на настоящий город, где жили терпеливые и работающие люди, которые умели все делать своими руками. Под защитой каменных стен кроме храмов и монашеских келий помещались две больницы, библиотека, иконописная мастерская, ризница (хранилище вещей, необходимых для богослужения), оружейная палата, «портная швальня», где изготавливали одежду. И даже собственная мельница, кото-

рую тоже придумали и построили монахи-инженеры, постоянно изобретавшие разные «технические чудеса». Например, с помощью специальной системы труб в монастырские кладовые «сама» насыпалась и просеивалась мука, «сам» переливался в бочки квас.

За монастырской оградой, на берегу, располагались хлебный и соляной амбары, большой погреб-ледник (своего рода подземный холодильник) для хранения запасов вкуснейшей соловецкой селедки, которую ловили в море монахи-рыбаки. Монастырские корабли и лодки ремонтировались в маленькой верфи. Она называлась «карбасная служба», потому что северные мореходы-поморы издавна называли свои кораблики карбасами. Между прочим, первыми это слово использовали для наименования небольшого парусного судна древние греки. У них оно звучало как «карабос». А в русском языке постепенно превратилось в привычный нам «корабль». Где Греция, а где Соловки – посмотри-ка на карте! Между ними тысячи километров. А слово запросто преодолело огромное расстояние.

В следующем, девятнадцатом столетии, удивительных «технических чудес» стало еще больше. На Большом острове недалеко от озера Большой

Перт, в Макарьевой пустыни, был создан настоящий ботанический сад. Трудно в это поверить, зная, что рядом Полярный круг, но это так. Для подземного подогрева теплиц монахи-изобретатели подвели по трубам горячую воду от находившегося поблизости свечного завода и выращивали розы, огурцы, дыни и даже арбузы.

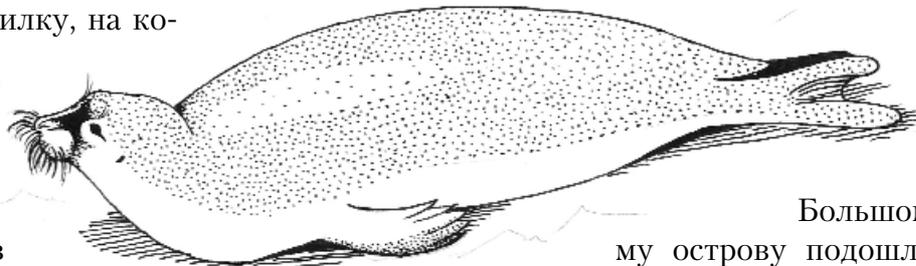
А вот уж чудо из чудес – мост через море! В конце XIX века за одно лето между островами Большая Муксалма и Большой Соловецкий была насыпана дамба из огромных валунов. Причем эти каменные глыбы не были соединены раствором, а удерживали друг друга собственной тяжестью. Теперь можно дойти с острова на остров пешком. Это один из любимей-

ших маршрутов всех соловецких путешественников. Если быть внимательным, можно даже разглядеть морские звезды на дне моря..

История пятая. Про морских зайцев и морскую капусту

В акватории¹ Соловецкого архипелага есть два острова со смешными названиями – Большой и Малый Заяцкие. «Зайчики», как говорят здесь. Они названы в честь удивительных обитателей Белого моря – морских зайцев. Это одна из разновидностей очень крупных тюленей. Как посмотришь на их круглые усатые морды, сразу догадаешься – точно заяц! Только без ушей. Они и по окрасу шкуры похожи на своих длинноухих сухопутных собратьев, такие же серовато-бурые, как бывают русаки летом. А еще, наверное, зайцами их прозвали за то, что, выбираясь из воды на льдину, они не заползают, как другие тюлени, брюхом, а выпрыгивают вверх, опираясь лапами на лед. А может быть, еще и за то, что они ведут себя тихо и миролюбиво, несмотря на гигантские размеры. Взрослый зверь весит больше 300 килограммов.

Морские зайцы питаются в основном моллюсками и рыбой, а вовсе не морской капустой, хотя она в большом количестве произрастает у соловецких берегов. Морская капуста – это длинные бурые водоросли, которые ученые – биологи называют «ламинария». Часто ламинарию выбрасывает на берег во время штормов, но обычно соловецкие рыбаки специально выходят за ней в море на нескольких моторных лодках одновременно. Добывать водоросли – работа мужская, для нее требуется сила, сноровка и много рук. И еще специальные инструменты – драга и кабэа. Драга – это острая коса на длинной ручке, которой ламинарию срезают на дне моря. А кабэа похожа на большую трехзубую вилку, на которую наматывают тяжелые, мокрые водоросли, как макароны в тарелке, и стряхивают в лодку. На берегу

морскую капусту выгружают и развешивают для просушки на проволоку. Причем каждый лист должен сушиться отдельно. Очень забавно выглядят эти широкие коричневые ленты на ветру – словно кто-то вздумал постирать старую киноплёнку.

Высушенные водоросли попадают на комбинат по их переработке и превращаются в лекарства, кремы и даже конфеты. Обыкновенный, всеми любимый мармелад обязан своим существованием морской капусте. Из ее листьев выделяют вещество агар-агар, которое добавляется на кондитерской фабрике в будущий мармелад. Морскую капусту едят и в виде салата, с уксусом, луком и растительным маслом, потому что в ней очень много витаминов. Да и просто потому, что вкусно!

История шестая. Как чайки спасли Соловки

Чайка – самая соловецкая птица. Летом они целыми днями кричат и толкуются на прибрежных камнях. Еще бы – никто их не обижает (сейчас Соловецкие острова – это огромный заповедник) и рыбы вволю. Сто, двести лет назад чайки большими колониями жили прямо в монастыре и выводили птенцов в тихих внутренних двориках. А однажды, как рассказывает соловецкая легенда, они спасли монастырь от вражеской осады. В июле 1854 года к Большому Соловецкому острову подошли два английских фрегата² – «Бриск» и «Миранда». Де-

¹ Акватория – большое водное пространство. Это может быть озеро, море и даже океан.

² Фрегат – трехмачтовый военный парусный корабль.

ло в том, что Россия воевала тогда с Англией, Турцией и Францией. Основные сражения велись на юге, в Крыму, и в историю эта война вошла как Крымская. Но англичане решили развернуть боевые действия и на севере России.

Командир английской эскадры¹ передал на берег грозное сообщение: «Гарнизон русской крепости должен немедленно сдаться вместе с оружием!» Видно, англичане посчитали внушительные монастырские стены крепостными.

Что же делать? Сдаваться? Ввязываться в бой? Но монахам не положено стрелять. По случаю военного времени монастырь охраняла небольшая команда старых солдат-инвалидов с несколькими такими же старыми пушками. Что они могли против ста двадцати орудий англичан? К тому же в монастыре много богомольцев, есть среди них и дети. Да еще чайки так некстати заполнили монастырские дворы со своими птенцами.

Стали монахи молиться, пошли крестным ходом с иконами по стенам монастыря. Англичане смотрели в подзорные трубы и дивились – что за хитрые боевые маневры? Подождали еще немного и открыли огонь. Девять часов обстреливали монастырь с английских фрегатов, выпустили около тысячи восьмисот ядер. Как говорят артиллеристы, этого вполне достаточно для разрушения нескольких городов. И вдруг тысячи потревоженных чаек, как по команде, поднялись в воздух и закружили над кораблями. Некоторые птицы отваживались летать так близко, что задевали крыльями головы английских матросов. Плотная белая завеса из птичьих тел мешала артиллеристам хорошенько прицелиться. Они громко бранились и махали руками, отгоняя чаек, но птицы не улетали. И тогда командир эскадры отдал приказ к отступлению.

Некоторые монастырские постройки были повреждены английскими ядрами, но никто из людей не пострадал. Даже ни один птенец чаек не был ранен случайным осколком.

История седьмая. О соловецких юнгах

Еще одна «военно-морская» страница истории Соловков была написана уже в XX веке. Недалеко от Спасо-Преображенского монастыря есть небольшой каменный обелиск с силуэтом парусника и настоящим корабельным якорем у подножия. Он поставлен здесь в память о том, что во время Великой Отечественной войны на Большом Соловецком острове располагалась Школа юнг² Военно-Морского Флота. Многие мальчишки рвались тогда сражаться с врагом наравне со взрослыми. Вот для таких смельчаков и была организована Школа юнг, где готовили радистов, боцманов, рулевых и мотористов для военных кораблей. А было этим юнгам пятнадцать, четырнадцать, а то и всего тринадцать лет.

Однажды ночью, в сильный шторм, судно с будущими юнгами на борту подошло к острову. Так было спокойнее – недалеко в море дежурили фашистские подводные лодки, а шторм мешал им атаковать. Измученные качкой мальчишки повалились на траву, но нужно было подниматься и идти пешком пятнадцать километров в Савватьево, где располагалась школа. Когда-то именно здесь высадились впервые на соловецкий берег преподобные Савватий и Герман, о которых ты уже знаешь. Пришли в Савватьево, а оказалось, что школу надо еще сначала построить. Самим, своими руками. Разрушенный храм и бывшие монашеские кельи – больше там ничего не было. Все лето и половину осени 1942 года ребята вместе с преподавателями валили деревья, корчевали пни и копали землю. Жили пока в палатках, умывались на озере, обедали под открытым небом, прикрывая тарелку с кашей от летящего в нее снега. А еще несли круглосуточный караул с оружием – ведь немцы были совсем рядом.

Только в ноябре юнги взялись за учебники. Учились старательно, перегоняя друг друга, чтобы сдать экзамены на «пятерки» и поскорее

¹ Эскадра – объединение нескольких кораблей для выполнения боевой задачи.

² Юнга – это голландское слово пришло к нам в Россию в эпоху императора Петра I вместе с первыми военными кораблями. Юнгами называют мальчиков, обучающихся морскому делу прямо на корабле или в специальной школе. Кстати, самую первую школу юнг открыли как раз по указу Петра I в Кронштадте.

попасть на флот. Мальчишки должны были освоить морскую науку меньше, чем за год. И не только по книгам. Вместе с офицерами ребята соорудили точную копию мостика боевого корабля – с мачтой, трапами и разными морскими приборами. Учились вязать морские узлы и передавать с помощью флажков сигналы азбуки Морзе¹. А когда к маю на море сошел лед, ходили наперегонки на шлюпках². Занятия шли по восемь часов каждый день, без праздников и выходных. А еще нужно было рубить дрова и топить печки в землянках³ и классах, дежурить на камбузе⁴, стирать и гладить огромным чугуном утюгом гюйсы⁵: и форменные брюки. Причем стрелки на брюках должны быть ровными, а форма – идеально чистой. Зимой приходилось стирать в проруби на озере, и намыленная одежда тут же покрывалась льдом. Вставали каждый день в шесть утра, и засыпали без сил в одиннадцать вечера, как только голова касалась подушки. А в землянке всего одна маленькая печка на пятьдесят человек. Чтобы спать в тепле, мальчишки придумали «военную хитрость» – нагревали кирпичи, заворачивали в простыню и клали под одеяло, как грелку. Трудно так жить и учиться, а что поделаешь? Моряк должен уметь найти выход из любой ситуации. Тем более – военный моряк. Тем более – в военное время. Мальчишки это прекрасно понимали и старались изо всех сил.

За время войны Школа юнг подготовила для флота четыре тысячи моряков. И каждый четвертый юнга погиб в бою. Одна из улиц поселка, расположенного на Большом Соловецком острове, носит имя юнги Саша Ковалева. После выпуска из школы он успел прослужить на Северном флоте всего три месяца, но уже имел две боевые награды – орден Красной Звезды и медаль Ушакова. 8 мая 1944 года торпедный катер, на который юнга Ковалев был определен мотористом, атаковал сразу несколько немецких кораблей. В неравном бою катер получил серьез-

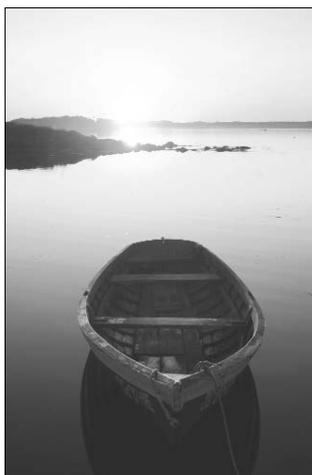
ные повреждения. Один из моторов был совсем разбит, а из другого хлестал кипяток, смешанный с маслом и бензином. Катер постепенно замедлял ход. Еще немного и от перегрева мотор должен был взорваться. Нельзя было медлить ни минуты. Саша схватил перемазанную маслом телогрейку и зажал ею пробойину в моторе. Но горячая вода продолжала хлестать насквозь. Тогда юнга навалился всем телом на телогрейку и не отходил до тех пор, пока не подоспела помощь. Он получил страшные ожоги, но экипаж катера был спасен.

За свой подвиг воспитанник Соловецкой школы юнг Александр Ковалев получил орден Отечественной войны 1 степени посмертно.

История восьмая. Самая страшная

Для того, чтобы рассказать все самые интересные истории про Соловки, потребовалось бы еще много страниц. Когда-нибудь ты узнаешь о том, для чего приплывал сюда молодой русский царь Петр Первый и почему царские стрельцы воевали с соловецкими монахами, зачем монастырю понадобилось открыть на Соловках первую научную биостанцию и кто построил здесь первый аэродром. А я расскажу тебе напоследок самую страшную историю, если, конечно, ты не боишься. И пусть она будет самой короткой.

В 1917 году в России произошла революция. Император Николай II был свергнут, власть в стране захватили люди, которые называли себя большевиками. Они люто ненавидели все, что напоминало о величии и славе России, и поэтому особенно безжалостно разрушали старинные усадьбы, храмы и монастыри. А те, кто верил в Бога, вообще были объявлены «врагами народа». Теперь на Соловецкие острова монахи и священники приплывали уже не по своей воле – их привозили под охраной, как преступников. На долгие годы, почти до начала Великой Отечественной войны, Соловецкий архипелаг превратился в огромную

¹ Азбука Морзе – особая система знаков, с помощью которых передают важные сообщения. Ее знают все моряки.

² Шлюпка – маленькая лодочка с веслами.

³ Землянка – дом военного времени, вырытый в земле и накрытый крышей.

⁴ Камбуз – так моряки называют кухню на корабле.

⁵ Гюйс – форменный воротник синего цвета с тремя белыми полосками по краям.

тюрьму. Многие ни в чем не повинные люди умирали здесь от болезней, голода, непосильного труда и издевательств охранников. Тысячи деревянных могильных крестов покрыли тогда соловецкую землю.

Только в конце XX века монастырь снова стал монастырем. Снова колокол возвещает о начале богослужения и его звон далеко разносится над морем. Снова идут в Бухту Благополучия кораблики с путешественниками и богомольцами. А о страшных временах тюрьмы напоминает береза на острове Анзер, выросшая в форме креста. Давай остановимся у креста в лесу, помолчим, поклонимся в землю...

История девятая и последняя. О разноцветных дорогах

Если ты спросишь меня, что на Соловках интереснее всего, я пожалуй, и не отвечу сразу. Каждый находит там что-то для себя. На Соловках всего много – и удивительных творений человеческих рук, и забавных животных, и моря, и лесов, и озер, и болот. Даже горы есть – Голгофа и Фавор, как в Палестине. А вот рек совсем нет. Пресную воду людям дают озера. Их на архипелаге пятьсот шестнадцать. Леса укрывают острова от сильных ветров, море наполняет воздух запахом йода. Оттого так легко дышать во время долгих пеших прогулок по соловецким дорогам. Они тут тоже необыкновенные – разноцветные.

Рыжая от опавшей сосновой хвои, широкая, исхоженная дорога ведет через весь Большой Соловецкий остров от монастыря к месту первого пристанища Савватия и Германа – в Савватьево, к Секирной горе. На вершине горы стоит храм Вознесения Господня, храм-маяк, построенный в середине XIX столетия. Над куполом храма вделан огромный фонарь, указывавший в старину путь монастырским судам. Этот маяк считается самым большим на всем Белом море и действует до сих пор.

Голубые дороги Большого Соловецкого острова – это каналы, созданные в начале XX века, чтобы подавать пресную воду из лесных

озер в монастырь, стоящий на морском берегу. Весной и осенью, в распутицу, когда по Большому Соловецкому острову невозможно пройти ни пешком, ни конному, монахи сплавливались по этим каналам на лодочках, оберегая дороги от разрушения. А теперь и мы плывем по ним от озера к озеру, будто по небу, в облаках, опрокинутых в воду. Над головой – изумрудный шатер сомкнутых деревьев, прошитых золотыми нитями июльского солнца. Тихо, тихо, слышно только, как хлюпают весла в воду...

В глубокой лесной глубине поблескивают от влаги серебряные дороги. Это гати, как их называют соловчане, – настилы из толстых бревен, уложенные давным-давно по болотистым местам, чтобы можно было безопасно перебираться. Солнце, дожди и ветры посеребрили когда-то золотые сосновые стволы. Тонкой серебряной сеткой висят над ними комарики, бесчисленные, прожорливые, и поют свою бесконечную песню над нашими головами. Соловчане любят гово-

Береза-крест на острове Анзер

рить, что на островах есть только один вид хищников – комары. Но какие же они свирепые хищники!

Есть здесь и красные, и синие дороги – бруснично-черничные, где ягод столько, что не знаешь, куда ступить, чтобы не растоптать их. Есть дороги желтые и фиолетово-розовые от медуницы и иван-чая, над которыми трудятся-гудят пче-

лы. Эти дороги больше похожи на пестрые одеяла, постеленные усталому путнику для отдыха. Ложишься в пахучую пеструю зелень и лежишь неподвижно, долго, забывая о времени. «Ну вот, еще один осоловел!» – говорят в таких случаях островитяне. Каждый, кто хоть раз побывал на Соловках, заболевает этой странной «болезнью» – влюбляется в Соловки навсегда. Хочется бродить по островам снова и снова, но дела и дом в Москве ждут и торопят – возвращайтесь! И мы со вздохом собираем рюкзаки.

До свидания, Соловки! До будущего лета!

Елена Викторовна

*Рисунки Анны Фроловой
Фото: интернет-источник*

«И небеса несут печаль...»

Стихи учеников школы «Рождество»

* * *

Море бурлило,
Корабль качало.
Сердце болело –
Дойдем до причала?

Встретим родных
Или на просторе
Погребены
Мы будем в море?

Бога молили:
«Спасе наш, Боже!
Знаем, что жили
Раньше негоже.

Но мы исправим...
Обереги нас!
Мы все поправим,
Только спаси нас!»

Так, помолившись,
Мы посмотрели,
Как, набурлившись,
Воды присмирели.

Счастье наполнило нас –
Как прекрасно!
Господь нас спас!
И не напрасно...

Вера

* * *

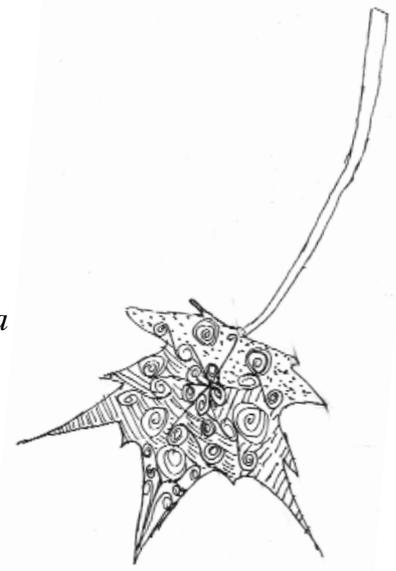
Осень пришла!
Пора в школу идти.
Золотые листья летят по лесу,
Летят лошадки по полю,
Плывет река золотая...

Екатерина Торгашина

* * *

Я осенью сидела у окна
Смотрела на опавшие леса.
Там птицы улетают вдаль,
И небеса несут печаль.
Там где-то в роще золотой
Стоят прекрасные девицы...

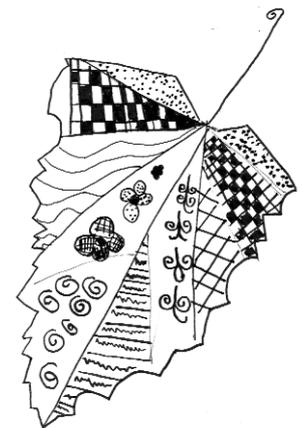
Елена Дорофеева

Ты

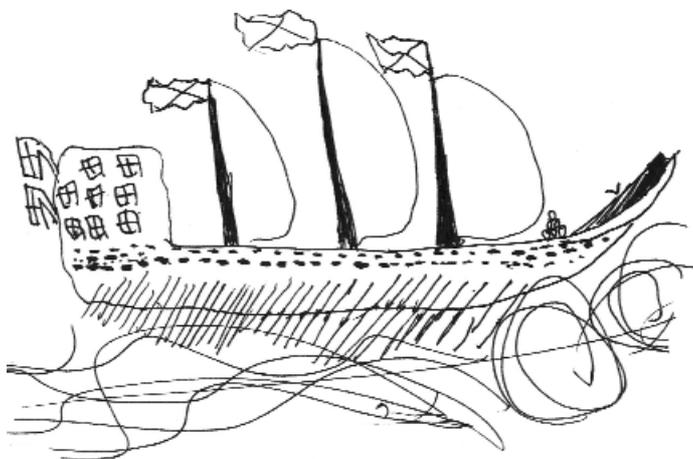
Твои глаза смотрят на небо,
А мои – смотрят на тебя.
В это светлое лето
Я слышу и вижу – тебя!
В твоих голубых глазах (как небо!)
Видны облака.
Мне светло и тепло,
Когда они смотрят на меня...

Ятсан

«Я всегда мечтал об Индии»

*Краткая повесть о приключениях Сантьяго Торреса,
кока с «Санта-Мари», открывшего Америку вместе с Христофором Колумбом*

Мое имя Сантьяго Торес. Я отслужил 9 лет на корабле «Spain» коком, и теперь по приказу его высочайшего величества, я был записан в экспедицию под командованием Христофора Колумба. Всегда мечтал об Индии! Если бы я оттуда привез в Испанию болотную гадюку или гепарда, то, возможно, из бедного моряка мне бы как-то удалось выбиться в люди побогаче...

За день до отплытия, мы носили на «Санта-Марию» необходимое снаряжение и продукты. Мне полагалось носить веревки, гвозди и бочки с пресной водой, а мой друг Роджер носил на корабль продукты. Ух! Мы оба выбились их сил, хотя еще даже не отплыли!

На этом торжественном событии присутствовали сами Его и Ее величества! Из столицы приехало много герцогов и графов. Нас провожали очень хорошо. Даже епископ приехал и благословил Христофора и команду на наше дальнейшее плавание!

...На третью ночь плавания половина нашей команды сильно заболела морской болезнью. Нам с Роджером и Колумбом, удалось ее избежать, но теперь нам приходилось работать почти за всю команду!

...Наш путь только перевалил за четверть намеченного, как начались «морские чудеса»! С нами 6 дней подряд плыла стая дельфинов, а вскоре мы наткнулись на участок в 11 миль длиной и 6 миль шириной. Весь участок был

покрыт ужасными водоворотами! Затем, ближе к концу пути, мы увидели небольшую семью китов и даже услышали, как они пели!

...Наконец, увидели землю! Как только моя нога ступила на сухой песок, я сразу понял, что мы в Индии. Значит мы прибыли! Ура! Ура! Ура!

Не успели мы отпраздновать это знаменательное событие, как вдруг явились «хозяева» этой части материка. Племя темнокожих людей, вооруженных простейшим оружием, медленно продвигалось к нам, переговариваясь на своем странном, немного грубом языке.

Нам удалось мирно поговорить с темнокожими людьми и поставив флаг доброй Испании, мы пробыли в Индии несколько дней и стали собираться домой.

Путь назад оказался спокойным и безопасным, хотя я к концу пути все-таки заболел морской болезнью.

Мы вернулись домой. Я, правда, не привез ни болотной гадюки, ни гепарда, но вождь племени подарил мне красивого, пестрого попугая, очень редкой породы! За экспедицию Его высочайшее высочество выделило мне немало денег, и на них я купил себе каравеллу! Теперь я набираю команду, чтобы еще раз поехать в Индию! Мой попугай со мной, его имя Инди, в честь той страны, которую мы посетили с морской экспедицией Христофора Колумба!

*Рассказ Сантьяго Торреса
записала Полина Сырескина*

Александр Сергеевич Пушкин

***

Exegi monumentum*

Слух обо мне
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Руса
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

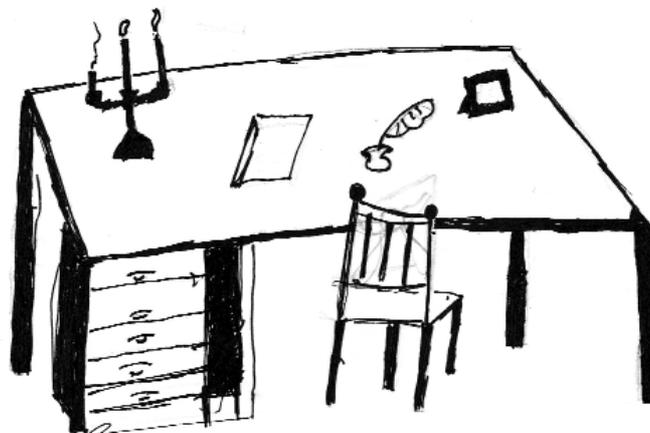
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую
и чувствую

1836 год

*Exegi monumentum – Я воздвиг памятник (Гораций).

Осенний номер "Лексикона"
Как падающий лист кружит.
Его лицо нам всем знакомо,
Но он по-новому звучит.

Напомню Пушкиным и светом.
Он молвит детский звонком
Как это трудно — быть поэтом
И сколько разости ветв в том.

о. А.

